9(с)10
10 13 Р
336116

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ

1861-1911

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

1943 г.

бщественное достояние,
е одному, а многим.

книги!

байте книгу во время

ите углов.

е надписей на книге.

айте пальцев слюною пе-
нигу.

йте книгу в бумагу, когда
или снег.

4157.5

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

3575

24.4.90-6636
8/9 90-16920
16.3.92-2900
VT 387

3 ТМО Т. 1 млн. З. 2433—82

1936
287
9(с)1
Ю13 яр
Самоуправная Рыбинская Центральная Библиотека Р.С.Ф.С.Р.
947(47.34)
Д.54.
336116
08

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ

(1861—1911)

въ Ярославлѣ.

(Отдѣльные оттиски изъ «Ярослав. Губ. Вѣдом.« за 1911 г.).

ЯРОСЛАВСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1911.

Мф 3664

Источниками и пособіями при составленіи настоящаго очерка служили слѣдующія изданія: «Нашъ Край»—Критскаго, «Яросл. Губ. Вѣд.» шестидесятыхъ годовъ, газета «Голосъ», «Русскій Вѣстникъ» за 1861 г., «Русское Чтеніе» и, отчасти, труды Яросл. Губ. Статист. К-та.

19 февраля 1861 г.

(Историческій очеркъ).

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ,— залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

19 февраля т. г. исполнилось ровно 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ съ высоты Престола были произнесены эти чудныя слова и, по мановенію руки великаго Царя, пало рабство. Русскій крестьянинъ сдѣлался полноправнымъ свободнымъ гражданиномъ и 19 февраля 1861 года открыло новую эру въ жизни этого многомилліоннаго вѣковѣчнаго обитателя обширной Руси. Не много въ исторіи Россіи, а пожалуй и цѣлаго міра, найдется такихъ знаменательныхъ событій. И становится понятнымъ, поэтому, всеобщій народный энтузіазмъ, охватившій всѣ слои русскаго населенія въ эпоху освобожденія крестьянъ. Понятно и то благоговѣйное, молитвенное отношеніе русскаго народа къ свѣтлому имени Монарха—Освободителя. И только что пережитые нами—Ярославцами дни безпримѣрнаго подъема національнаго чувства, объединившаго всю разнокалиберную массу мѣстнаго населенія, являютъ собою наглядное подтвержденіе того, какъ высоко стоитъ въ народномъ сознаніи Великая Реформа...

Но напрасно было бы думать, что такое великое дѣло могло быть совершено вдругъ однимъ росчеркомъ пера. Императоръ Александръ II, творецъ крестьянской реформы, еще въ дѣтствѣ, какъ можно заключить изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній, озабоченъ былъ мыслью объ облегченіи участи крестьянъ. Въ бытность Свою Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, путешествуя по Россіи, Императоръ Александръ

И близко ознакомился съ тягостью положенія русскаго пахаря, не имѣвшаго своего куска земли, а работавшаго на чужой, помѣщичьей землѣ—и уже тогда, быть можетъ, впервые зародилась въ Его добромъ и отзывчивомъ сердцѣ мысль о дарованіи «воли». По крайней мѣрѣ—всего лишь черезъ годъ по восшествіи на Престолъ, 30 марта 1856 года, принимая въ Москвѣ представителей дворянства, Государь высказалъ прямо и опредѣленно Свой взглядъ на необходимость этого преобразованія; скоро былъ сдѣланъ и рѣшительный переходъ къ дѣлу: уже въ январѣ 1857 года по Высочайшему повелѣнію былъ образованъ особый Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, которому и поручалось всестороннее обсужденіе вопроса о постепенномъ освобожденіи крестьянъ и ихъ устройствѣ. Высокая мысль Государя нашла себѣ откликъ въ русскомъ народѣ—не говоря уже о крестьянахъ, которые съ этой минуты стали съ нетерпѣніемъ ожидать дарованія имъ независимости,—многіе помѣщики отпускали на волю своихъ крестьянъ цѣлыми деревнями, надѣляя ихъ землей. Видя, что начинаемое преобразованіе съ первыхъ подготовительныхъ шаговъ своихъ уже вызываетъ самое теплое сочувствіе въ широкихъ массахъ народа, во всѣхъ его сословіяхъ, Государь съ еще большей рѣшительностью стремится какъ можно скорѣе вполнѣ осуществить свою мысль. Образовавъ изъ дворянъ губернскіе комитеты для обсужденія всѣхъ необходимыхъ для проведенія въ жизнь великаго преобразованія мѣръ, Императоръ лѣтомъ 1858 года вновь предпринимаетъ путешествіе по Россіи, лично знакомится съ работой этихъ комитетовъ и, въ проникнутыхъ глубокой вѣрой въ успѣхъ Своего начинанія рѣчахъ, обращаемыхъ къ дворянамъ, твердо и рѣшительно указываетъ что дарованіе независимости крестьянамъ—Его завѣтная мысль и одно изъ необходимѣйшихъ преобразованій для Россіи. Насколько быстро и успѣшно шли эти подготовительныя работы, видно изъ того, что уже въ слѣдующемъ 1859 году было приступлено къ выработкѣ окончательныхъ положеній и измѣненій въ законахъ, вызывавшихся этимъ преобразованіемъ; работа эта была возложена на Редакціонныя Комиссіи, предсѣдательствовать въ коихъ было Высочайше повелѣно генералъ-адъютанту Якову Ивановичу Ростовцеву, пользовавшемуся полнымъ довѣріемъ Государя, благодаря той ревности, съ которой онъ относился къ этому дѣлу и той любви,

съ которой онъ вносилъ въ его осуществленіе свой просвѣщенный трудъ. Но Богъ не судилъ Ростовцеву дожить до счастливой минуты полнаго завершенія трудовъ его—въ октябрѣ 1859 года онъ скончался въ присутствіи Императора, пожелавшаго Своимъ присутствіемъ облегчить послѣднія минуты вѣрнаго и честнаго сына Его Государства.

Въ январѣ 1861 года—вопросъ объ освобожденіи крестьянъ уже обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ; 26 января—Государь, лично присутствуя въ засѣданіи Главнаго Комитета, выразилъ свою волю о скорѣйшемъ окончаніи этой работы; **«Этого Я желаю, требую, повелѣваю»**, заключилъ Государь Свою рѣчь. **«Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества»**, говорилъ Государь членамъ Государственнаго Совѣта, требуя и отъ нихъ разсмотрѣнія внесенныхъ въ Совѣтъ положеній въ кратчайшій срокъ.

Наконецъ—усиліями долголѣтняго упорнаго труда всѣ работы закончены. Глубоко религіозный Государь долго молился у гробницы своего Царственнаго Отца, благодаря Бога за дарованіе Ему силъ на совершеніе этого великаго въ исторіи Россіи шага, а на другой день—19 февраля 1861 года, въ день Своего восшествія на Престолъ—обнародовалъ Манифестъ, возвѣщавшій 22 милліонамъ русскихъ пахарей полную личную независимость. Надъ всей необозримой гладью русскихъ полей пронеслись съ высоты трона Царскія слова: **«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»**.

„Воля“ въ Ярославлѣ.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію только что закончившихся юбилейныхъ торжествъ, вспомнимъ, какъ 50 лѣтъ тому назадъ принята была на нашей родинѣ, въ Ярославлѣ,

Про желанную свободу
Дорогая вѣсть...

Не легко было изготовить въ скоромъ времени въ небывало-громадномъ количествѣ драгоцѣнныя грамоты о „волѣ“: на печатаніе ихъ ушло нѣсколько недѣль. И только 5 марта 1861 г. въ столицѣ была сообщена въ храмахъ Божіихъ вѣсть о свободѣ. Въ этотъ же день телеграфъ разнесъ её въ губернскіе центры, въ томъ числѣ и Ярославль. И уже, въ ближайшее воскресенье, 8 марта 1861 года, Высочайшій Манифестъ торжественно былъ обнародованъ въ Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ. Нужно ли добавлять, какъ была встрѣчена дорогая вѣсть? Въ тотъ же день Манифестъ былъ посланъ съ нарочными чиновниками во всѣ уѣздные города для обнародованія.

Радостно, съ глубокимъ благоговѣніемъ, встрѣчала Ярославская деревня Царскую Волю.

12 марта въ селѣ Новомъ (Угличскаго уѣзда) священникъ о. А. Заозерскій послѣ литургіи прочиталъ Манифестъ о дарованіи свободы. Манифестъ былъ выслушанъ внимательно, и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, перекрестились, когда священникъ читалъ слова „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. За молебномъ всѣ усердно молились о здравіи Царя-Освободителя. Церковь была набита народомъ биткомъ. Въ вотчинной конторѣ Юхотскихъ крестьянъ манифестъ былъ прочитанъ становымъ приставомъ. Графу Д. Н. Шереметеву, проживавшему въ Петербургѣ, немедленно было послано письмо съ выраженіемъ благодарности за его добрыя отношенія къ крестьянамъ. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, крестьяне писали: „Пусть 12 марта будетъ для насъ ежегоднымъ праздникомъ. Это будетъ на память намъ и потомкамъ нашимъ, которые обязаны помнить милости

Императора Александра II". Крестьяне тутъ же сговорились написать икону съ изображеніемъ св. угодниковъ, въ честь которыхъ празднуется тезоименитство Августѣйшихъ особъ Царствующаго Дома и графа Д. Н. Шереметева съ его семействомъ, сдѣлать для нея серебрянную ризу и лампаду и поставить ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ предназначено управленіе Юхотской вотчины. Икона эта помѣщается теперь въ Новосельскомъ волостномъ правленіи.

18 марта кр. села Туношны (Ярославскаго у.) Ѳедоромъ Гусевымъ подано и. д. губернатора князю Оболенскому прошеніе такого содержанія: „Недавно объявленный манифестъ Его Императорскаго Величества о новомъ крестьянскомъ бытѣ воспламенилъ въ насъ чувства глубокой вѣрноподданнической благодарности, которая указала намъ сдѣлать кромѣ душевнаго благоговѣнія и видимое приношеніе—на сооруженіе храма св. Александра Невскаго". Къ прошенію было приложено 5 руб. Въ теченіе двухъ дней было подано нѣсколько прошеній съ приношеніями на тотъ же предметъ отъ крестьянъ. Благодарность крестьянъ за освобожденіе отъ крѣпостной зависимости не поддается описанію. 30 апрѣля временно-обязанные крестьяне имѣній графа Д. Н. Шереметева Угличскаго (село Юхоть) и Ростовскаго (село Вощажниково) уѣздовъ ходатайствовали о дозволеніи имъ поднести Государю Императору хлѣбъ-соль и повергнуть чувства благодарности за дарованныя имъ права. Въ Царскомъ Селѣ они были представлены Его Величеству, который въ свою очередь выразилъ имъ благодарность за ихъ чувства. Крестьяне Любимскаго уѣзда представили письменную благодарность „великому преобразователю земли русской Александру Николаевичу". „Мы, крестьяне, говорится въ адресѣ, не находимъ словъ и чувствъ, какую воздать великому преобразователю земли русской благодарность". По прочтеніи адреса Государь Императоръ собственноручно написалъ *„Крестьянъ благодаритъ Моимъ именемъ"*.

Объявленіе манифеста въ Ярославской губерніи прошло совершенно спокойно. Крестьяне разставались съ помѣщиками дружелюбно. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ имѣло мѣсто даже прямо таки трогательное прощаніе. Это въ тѣхъ помѣстьяхъ, владѣльцы коихъ относились къ своимъ крестьянамъ по „человѣчески". Въ „Яросл. Губ. Вѣдом." за 1861 годъ отмѣченъ цѣлый рядъ такихъ характерныхъ

фактовъ. Такъ, напримѣръ, княжна Е. Д. Щербатова устроила на прощанье крестьянамъ села Михайловскаго (Яросл. уѣзда) пиръ и угощала ихъ дорогими винами изъ дѣдовскихъ погребовъ.

Съ 20 іюня 1861 года въ Ярославлѣ начали происходить засѣданія мировыхъ посредниковъ, призванныхъ къ великому дѣлу приведенія въ исполненіе новаго положенія объ устройствѣ быта крестьянъ. Святое дѣло преобразованія крестьянской жизни привлекало на эти засѣданія много посторонней публики. Посредники вели между собою оживленные споры и каждый вопросъ подвергался обстоятельной разработкѣ. Такое же вниманіе общества сосредоточилось и на образованномъ, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ оть крѣпостной зависимости, губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи,—высшемъ административно-судебнымъ учрежденіемъ въ губерніи, въ коемъ сосредоточены были всѣ дѣла касающіяся крестьянскаго быта. Черезъ Губернское Присутствіе проводились всѣ реформы, связанныя съ новымъ укладомъ жизни сельскаго населенія, и, вполнѣ понятно, что на работахъ Присутствія были сосредоточены взоры всего образованнаго Ярославскаго общества. Сознавая всю важность принятой на себя задачи, личный составъ этого учрежденія, въ свою очередь, чутко прислушивался къ голосу общества: засѣданія Присутствія того времени были публичными, а всѣ безъ исключенія журналы Присутствія печатались цѣликомъ въ „Губ. Вѣд.“...

Такъ единодушно встрѣчена была въ нашемъ краѣ вѣсть объ освобожденіи крестьянъ. Ярославское дворянство проявило достойное его великодушіе и крестьяне въ бывшихъ своихъ всевластныхъ господахъ нашли горячихъ и искреннихъ поборниковъ своихъ новыхъ интересовъ. А насколько чисты и святы были чувства дворянъ, скажутъ намъ слѣдующія немногія строки лучшаго Ярославскаго дворянина поэта Н. А. Некрасова.

Родина—мать! по равнинамъ твоимъ
Я не ѣзжалъ еще съ чувствомъ такимъ!
Вижу дитя на рукахъ у родимой,
Сердце волнуется думой любимой:
Въ добрую пору дитя родилось,
Милостивъ Богъ—не узнаешь ты слезъ!
Съ дѣтства никѣмъ не запуганъ, свободенъ,
Выберешь дѣло, къ которому годенъ;
Хочешь—останешься вѣкъ мужикомъ,
Сможешь—подъ небо взовьешься орломъ...

Юбилейные дни въ Ярославлѣ.

19 февраля 1911 года.

Давно въ Ярославлѣ не чувствовалось такой благоговѣйной торжественности, какая царила всюду 19 февраля, въ день пятидесятилѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ.

Городъ съ утра украсился флагами. Вся торговая жизнь, шумливая и кипучая, замерла. Какъ будто это была не суббота масляницы, крайній день безудержнаго разгула, а первый день Пасхи, Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Не торговали даже пивныя, казенки и трактиры (за исключеніемъ ресторановъ перваго разряда) Остальные торговцы могли и торговать, но и изъ нихъ торговали очень немногіе.

За поздними обѣднями, и въ соборѣ и въ Спасскомъ монастырѣ, присутствовало очень много молящихся. Особенно многолюдно было въ соборѣ, гдѣ совершено торжественное молебствіе, на которомъ присутствовали высшія власти губерніи во главѣ съ г. Губернаторомъ, Двора **Его Императорскаго Величества** Камергеромъ, Графомъ Д. Н. Татищевымъ. Соборная площадь была запружена народомъ. Всюду слышались толки, самые разнообразные, о знаменательномъ событіи. Имя Царя-Освободителя произносилось тысячами устъ.

Панихиды и молебны.

19-го февраля панихиды по Царѣ-Освободителѣ и благодарственные молебны по случаю паденія крѣпостного права устроены были въ слѣдующихъ обществахъ и учрежденіяхъ города: въ обществѣ вспоможенія частному служебному труду, въ обществѣ хоругвеносцевъ, въ обществѣ взаимопомощи ремесленниковъ, въ мѣщанскомъ обществѣ и въ городскомъ пріютѣ имени Александра II-го. Въ ремесленномъ обществѣ въ заключеніе хоромъ пѣвчихъ пропѣта была „Ахъ, ты воля!“.

Торжественное засѣданіе Губернскаго Присутствія.

Офиціальное чествованіе пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости состоялось въ посвященномъ этому событію торжественномъ засѣданіи Ярославскаго Губернскаго Присутствія. Въ 2 ч. дня, 19 февраля, красивый залъ Губернскаго Правленія, гдѣ было назначено собраніе Присутствія, представлялъ рѣдкую картину: на лицо было все видное чиновничество, высшія военныя власти, представители сословныхъ и общественныхъ учрежденій и мѣстнаго общества. Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ также преосвященный Сильвестръ.

Составъ Губернскаго Присутствія юбилейнаго засѣданія: Предсѣдатель—г. Губернаторъ графъ Д. Н. Татищевъ и члены: Губернскій Предводитель дворянства князь И. А. Куракинъ, вице-губернаторъ В. П. Кисловской, управляющій Казенной Палатой С. А. Ивероновъ, предсѣдатель окружнаго суда Н. А. Манасеинъ, Л. А. Каратыгинъ, Б. Н. Смиттенъ, Б. Ф. Копыловъ и непремѣнные члены Присутствія: С. Н. Купреяновъ и В. М. Болдыревъ.

Ровно въ 2 ч. дня предсѣдательствующій, Камергеръ Двора **Его Императорскаго Величества**, графъ Д. Н. Татищевъ объявилъ торжественное засѣданіе Присутствія открытымъ. Сейчасъ-же, по открытіи собранія, г. Губернаторомъ оглашенъ ниже приводимый Высочайшій Рескриптъ, на имя предсѣдателя Совѣта Министровъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Члена Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаря, Гофмейстера **Высочайшаго** Двора П. А. Столыпина.

„Петръ Аркадьевичъ. Блаженныя памяти Дѣдъ Мой Императоръ Александръ Второй, въ Царственномъ попеченіи о Своихъ вѣрноподданныхъ, Манифестомъ 19 февраля 1861 года даровалъ крѣпостнымъ людямъ права свободныхъ сельскихъ обывателей и положилъ прочное основаніе устройству ихъ быта, обезпечивъ ихъ земельнымъ надѣломъ.

Преклоняясь предъ величіемъ подвига Незабвеннаго Царя-Освободителя, Я въ настоящій знаменательный день вспоминаю съ признательностью всѣхъ его сподвижниковъ въ разработкѣ и исполненіи крестьянской реформы. Господу Богу угодно было благословить успѣхомъ ихъ труды.

Съ отраднымъ чувствомъ останавливаюсь Я и на заслугахъ въ этомъ святомъ дѣлѣ благороднаго россійскаго дворянства, безкорыстная готовность коего отказаться отъ крѣпостного права засвидѣтельствована въ 1861 году съ высоты Престола.

Благодѣтельное преобразованіе, возвѣщенное пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, открыло путь для всего позднѣйшаго законодательства по устроенію крестьянъ. Слѣдуя въ этомъ близкомъ Моему сердцу дѣлѣ мудрымъ завѣтамъ въ Бозѣ почивающихъ Дѣда и Родителя Моихъ, Я поставилъ Себѣ цѣлью завершеніе предуказанной еще въ 1861 году задачи—создать въ лицѣ русскаго крестьянина не только свободнаго, но и хозяйственно сильнаго собственника. Въ сихъ видахъ, наряду съ отмѣною круговой поруки, сложеніемъ выкупныхъ платежей и расширеніемъ дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго банка, Я призналъ благовременнымъ: отмѣнить наиболѣе существенныя стѣсненія въ правахъ крестьянъ, облегчить имъ выходъ изъ общины, а также переходъ на хуторское и отрубное хозяйство; въ связи съ этимъ приняты мѣры къ насажденію въ земледѣльческой средѣ мелкаго кредита и распространенію въ ней сельско-хозяйственныхъ усовершенствованій и познаній.

Въ успѣхахъ прошлаго Я вижу залогъ дальнѣйшаго развитія и убѣжденъ, что Правительство приложитъ и впредь всѣ силы къ правильному разрѣшенію важныхъ для сельскаго населенія вопросовъ, возникающихъ сообразно потребностямъ времени.

Нынѣ, въ день полувѣковой годовщины освобожденія крѣпостныхъ людей, совпадающей съ пятидесятилѣтіемъ образованія установленій по крестьянскимъ дѣламъ, Я выражаю Мое совершенное благоволеніе всему личному составу учрежденій, преемственно осуществляющихъ задачи, положенныя въ основу преобразованія 19 февраля 1861 г. въ твердой увѣренности, что эти учрежденія будутъ непоколебимо стоять на стражѣ гражданскаго порядка въ сельскихъ мѣстностяхъ Россіи, почерпая свои силы въ любви къ Отечеству и вѣрѣ въ его великое будущее.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
19-го февраля 1911 года.

Вслѣдъ за симъ, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ чиновъ вѣдомства и представителей сословныхъ и общественныхъ учрежденій, была отправлена въ Царское Село **Его Императорскому Величеству** телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ, на которую г. Ярославскій Губернаторъ удостоился получить слѣдующій отвѣтъ:

„ **Изъ Царскаго Села—дворца Ярославскому губернатору.**

Передайте чинамъ вѣдомствъ Ярославской губерніи, общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ Мою искреннюю благодарность за ихъ молитвы и выраженныя Мнѣ чувства преданности и любви. Вѣрю въ ихъ готовность самоотверженно работать и впредь на благо Россійскаго крестьянства и преуспѣянія дорогого отечества.

НИКОЛАЙ".

Телеграмма отъ имени собранія была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„ЦАРСКОЕ СЕЛО.

Его Императорскому Величеству.

Въ сегодняшній торжественный день полувѣковой годовщины знаменательнаго великаго событія въ жизни русскаго народа, почтивъ благоговѣйно память въ Бозѣ почивающаго **Государя Императора Александра II**, пріобщившаго двадцать три милліона русскаго крестьянства къ благамъ гражданственности; утвердившаго за ними право на землю съ введеніемъ мірского самоуправленія на исконныхъ русскихъ началахъ, чины всѣхъ вѣдомствъ и представители общественныхъ и сословныхъ учрежденій ярославской губерніи, собравшись на торжественное засѣданіе Губернскаго Присутствія, послѣ горячей молитвы ко **Всевышнему** о здравіи и благоденствіи **Вашего Императорскаго Величества** и всего Царствующаго Дома, просятъ меня повергнуть къ стопамъ **Вашего Императорскаго Величества** чувства безпредѣльной любви и преданности.

Одухотворенные надеждой, что недалекъ тотъ день, когда **Господь Богъ** пошлетъ **Вамъ, Государь**, радость узрѣть благодѣтельныя послѣдствія Вашихъ Царственныхъ трудовъ и крестьянинъ, храня въ своемъ вѣрноподданическомъ сердцѣ чувства безконечной благодарности и преданности къ своимъ Державнымъ благодѣтелямъ, располагающій знанія-

ми, необходимыми для производительности земледѣльческаго труда на своемъ участкѣ, будетъ умножать благосостояніе свое и всей Русской земли, собравшіеся со свѣтлой увѣренностью въ грядущемъ мирномъ преуспѣяніи дорогого Отечества, готовы положить всѣ силы на служеніе **Вашему Императорскому Величеству** и великой родинѣ. Ярославскій губернаторъ, **Двора Вашего Императорскаго Величества** Камергеръ, графъ Татищевъ".

Послѣ телеграммы слѣдовалъ обширный докладъ профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея В. Н. Ширяева: „Ярославскій Губернскій Комитетъ 1858—1859 г.г. и составленный имъ проектъ положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ".

Въ виду интереса темы приводимъ рѣчь профессора В. Н. Ширяева полностью.

Сегодня, началъ ораторъ—въ знаменательный день 50-ти лѣтія освобожденія кр-нъ, наша мысль уносится въ прошлое, къ тому „дней Александровыхъ прекрасному началу", когда по словамъ поэта:

«Съ сонныхъ вѣждъ стряхнувъ дремоту,
Бодрой свѣжести полна,
Вышла, съ Богомъ, на работу
Пробужденная страна..

Этими стихами М. С. Аксаковъ привѣтствовалъ занимавшуюся зорю этихъ великихъ реформъ.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе полувѣка. Крестьянская реформа не только вошла въ жизнь, но и сама подвергалась не разъ новымъ реформамъ Въ величественной картинѣ освобожденія крестьянъ уже успѣли отъ времени потускнѣть краски, появились кое-гдѣ темныя пятна и вся она освободилась, сказалъ-бы я, отъ покрововъ окутывавшей ее романтики, незамѣнимый цѣлитель человѣческихъ скорбей и человѣческихъ страстей—время успѣло сгладить остроту борьбы, когда-то кипѣвшей около дѣла освобожденія. Вмѣстѣ съ главной массой дѣятелей сошли въ могилу и пылъ горѣвшихъ когда то ярко страстей и горячо разбитыхъ надеждъ и разочарованія.

Наступило время и болѣе подходящія условія для спокойной и безпристрастной научной оцѣнки всей реформы.

До сихъ поръ крестьянская реформа чаще всего изучалась въ ея цѣломъ общемъ видѣ. Вниманіе изслѣдователей сосредоточивалось, главнымъ образомъ, на работѣ центральныхъ учрежденій, Главнаго Комитета и редакціонныхъ Коммиссій на созданныхъ ими положеніяхъ. При такомъ пріемѣ изслѣдованія работы губернскихъ комитетовъ оставались въ тѣни. Между тѣмъ, при изученіи крестьянскаго вопроса, не слѣдуетъ упускать изъ виду этихъ обширныхъ подготовительныхъ работъ, которыя велись на мѣстахъ.

Вѣдь здѣсь, на мѣстахъ закладывались краеугольные камни будущаго крестьянскаго строя, вѣдь только благодаря этой подготовительной работѣ сдѣлалось возможнымъ общее проведеніе крестьянской реформы.

Безъ содѣйствія мѣстныхъ силъ все дѣло освобожденія могло бы долго стоять на мертвой точкѣ. Извѣстны слова Императора Николая Павловича въ отвѣтъ на предложеніе побудить помѣщиковъ къ заключенію сдѣлокъ на началахъ указа 2 апрѣля 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ: „Я, конечно, самодержавный и самовла-

стный,—сказалъ Государь,—но на такую мѣру никогда не рѣшусь и на то, чтобы приказывать помѣщикамъ заключать договоры; это должно быть дѣломъ ихъ доброй воли, и только опытъ укажетъ, въ каковой степени можно будетъ перейти отъ добровольнаго къ обязательному". (Семевскій – Крест. вопр. въ Россіи, II, 62).

Если таково было отношеніе къ помѣщикамъ въ эпоху Николая I, то отнюдь не менѣе считались съ настроеніемъ этого класса общества и при Александрѣ II, когда разрѣшеніе крестьянскаго вопроса было поставлено на первую очередь.

Въ виду этого пріобрѣтаютъ особый интересъ работы мѣстныхъ Комитетовъ надъ подготовкой и проведеніемъ въ жизнь Крестьянской реформы. Вѣль образованіе Губернскихъ Комитетовъ изъ выборныхъ представителей дворянства для выработки мѣръ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ было первой попыткой, послѣ почти вѣкового перерыва, прислушаться къ голосу мѣстныхъ людей при разрѣшеніи одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни.

Отъ цѣнности работъ Губернскихъ Комитетовъ зависитъ въ значительной мѣрѣ общая оцѣнка всей реформы. Путемъ внимательнаго и тщательнаго изученія работъ Мѣстныхъ Комитетовъ можно составить себѣ представленіе, насколько мѣстное общество было подготовлено къ реформѣ, какъ оно отозвалось на призывъ центральнаго Правительства и въ какой мѣрѣ оказался доброкачественнымъ тотъ матеріялъ, который былъ представленъ въ распоряженіе Правительства для дальнѣйшей разработки великой реформы.

Если указанныя соображенія могутъ служить принципіальнымъ оправданіемъ для изученія работъ Губернскихъ Комитетовъ, то въ частности работы Ярославскаго Губернскаго Комитета, до сихъ поръ остававшіяся не изслѣдованными, заслуживаютъ вниманія потому, что составленный Комитетомъ проектъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ стоялъ во многихъ отношеніяхъ на высотѣ требованій времени.

Положеніе вопроса объ освобожденіи крестьянъ въ промышленныхъ губерніяхъ Сѣверной половины Россіи было нѣсколько иное сравнительно съ губерніями Черноземной полосы.

Въ 50-хъ г.г. по свидѣтельству Самарина, Черкасскаго, Кошелева и др., въ Черноземныхъ губерніяхъ земля ненаселенная очень часто цѣнилась выше, чѣмъ одинаковая съ ней по качеству земля, населенная крестьянами. Въ Тульской губ., напримѣръ, еще въ 40-хъ г.г. многіе помѣщики перестали дорожить крѣпостнымъ правомъ и заботились лишь о томъ, чтобы сохранить за собой, по выраженію кн. Черкасскаго, положеніе „монополистовъ цѣннаго товара—чернозема". Въ Тамбовской губ., въ періодъ образованія Губернскихъ Комитетовъ, помѣщики находили для себя безусловно выгоднымъ безземельное освобожденіе крестьянъ и сознавались, что они очень рады освободиться отъ крѣпостныхъ крестьянъ, лишь-бы осталась при нихъ вся земля. (Корниловъ. Крестьян. Реформы стр. 37 – 38).

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находились нечерноземныя промышленныя губерніи, какъ Ярославская, Тверская, Костромская и др. Здѣсь главную цѣнность имѣній составляла не земля, вслѣдъ ея сравнительной скудости, а сами крестьяне, ихъ личный трудъ въ виду тѣхъ значительныхъ доходовъ, которые получались помѣщиками отъ отхожихъ промысловъ и заработковъ крѣпостныхъ; для помѣщиковъ этихъ губерній прекращеніе крѣпостныхъ отношеній было неизбѣжно связано съ потерей главной и значительной части ихъ доходовъ, поэтому и взглядъ ихъ на освобожденіе крестьянъ былъ иной чѣмъ у помѣщиковъ черноземной полосы. Безземельное освобожденіе было для нихъ совсѣмъ не выгодно. При безземельномъ освобожденіи они имѣли основаніе опасаться, что ихъ бывшіе крѣпостные разбредутся и бросятъ окончательно земледѣліе, а они сами останутся съ безплодными и бездоходными землями, которыя некому будетъ обрабатывать. Поэтому они были болѣе всего заинтересованы въ по-

лученіи достаточнаго вознагражденія за потерю того дохода, который они получали при крѣпостномъ правѣ отъ неземледѣльческихъ заработковъ и промысловъ ихъ крестьянъ.

Кромѣ того, для нихъ важно было получить это вознагражденіе единовременно, при самой отмѣнѣ крѣпостного права, чтобы такимъ путемъ имѣть въ рукахъ необходимый капиталъ для веденія хозяйства на остающихся у нихъ земляхъ. (Корниловъ, ук. соч. стр. 38—39).

Свои взгляды на предстоящую реформу дворяне Ярославской губ. изложили на уѣздныхъ совѣщаніяхъ, предшествовавшихъ открытію дѣйствій Губернскаго Комитета.

Въ представленномъ вмѣстѣ съ проектомъ положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ „Сводъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства“ съ полнымъ единодушіемъ отмѣчается, что „помѣщичьи крестьяне Ярославской губ. находятся противъ другихъ въ исключительномъ положеніи, извлекая для себя выгоды преимущественно изъ промысловъ, производимыхъ большею частью по разнымъ губерніямъ.

что „главная цѣнность имѣній... заключается въ промысловой силѣ кр-нъ, обезпечивающей помѣщику положительный доходъ съ имѣнія... почему (послѣдніе) и ожидаютъ справедливаго по возможности обезпеченія помѣщичьихъ интересовъ—соразмѣрнымъ вознагражденіемъ за самую личность кр-нъ“,

что „отстраненіе (т.е. освобожденіе) промышленныхъ силъ. съ надѣломъ усадебной осѣдлостью, которую кр-не должны пріобрѣсти выкупомъ въ положенный срокъ... дворяне полагаютъ невозможнымъ безъ содѣйствія Правительства, по тому что цѣнность отчуждаемой земли должна будетъ равняться цѣнности почти всего имѣнія, которую кр-не не въ состояніи будутъ уплатить одновременно съ платою оброка и выкупной суммы... За отдѣломъ (т. е. выдѣленіемъ) усадебной земли, въ которой кр-не (собственно) только (и) имѣютъ необходимую надобность, они не будутъ имѣть надобности нанимать у помѣщика остальную землю, слѣд. дворяне, оставшись безъ промышленныхъ силъ и обязательнаго труда, вмѣстѣ съ тѣмъ останутся и безъ капитала, употребленнаго на покупку имѣнія и безъ доходовъ съ онаго“.

Итакъ, главная цѣнность имѣній въ Ярослав. губ.—въ личности кр-нъ, платившихъ оброки, поэтому для возмѣщенія утратъ помѣщиковъ, создаваемыхъ освобожденіемъ, необходимо вознаградить ихъ за самую личность освобождаемаго крестьянина.

Вмѣстѣ съ личностью кр-на выкупу можетъ подлежать и его осѣдлость, подъ которой однако, слѣдуетъ подразумѣвать только „строенія, скотъ и всю движимость крестьянскаго быта, а не землю подъ строеніями и огородами находящуюся“.

Вся земля должна оставаться въ полной собственности помѣщиковъ, крестьянамъ-же м.б. предоставлена усадебная осѣдлость и полевыя угодья только въ простое пользованіе за исполненіе повинностей или уплату оброка и государственныхъ податей. Только въ Ярославскомъ и Ростовскомъ у.у. дворяне выразили готовность предоставить кр-мъ на выкупъ усадебныя земли.

Такъ дворянство Ярославской губ, представляло себѣ грядущую реформу. Это представленіе далеко раеходилось съ пожеланіями передовыхъ слоевъ Общества и даже съ основными началами реформы, намѣченными самимъ Правительствомъ.

Разошелся съ этими пожеланіями и самъ Губернскій Комитетъ въ своихъ работахъ. Такого рода расхожденіе не составляли, впрочемъ, какой либо исключительной особенности Ярославской губ., а наблюдалось и въ другихъ мѣстахъ, и могло быть объяснено тѣмъ, что въ составъ уѣздныхъ совѣщаній входили наиболѣе отсталые и наименѣе культурные элементы помѣщичьей среды, мало податливые на освободительные замыслы Правительства.

Мнѣнія уѣздныхъ совѣщаній оказались стѣснительными для членовъ Комитета и Правительство сочло нужнымъ путемъ спеціальнаго циркуляра разъяснить Комитетамъ что „Мнѣнія сіи не могутъ и не должны быть обязательны для членовъ Губернскаго Комитета“, т. к. „при подробномъ разсмотрѣніи дѣла они (т. е. члены) естественно могутъ получать на предметъ устройства кр-нъ новое воззрѣніе“ (1859 г. 21 янв. № 15).

Но если Правительство нашло нужнымъ освободить Комитеты отъ стѣснительныхъ уѣздныхъ совѣщаній, то со своей стороны оно не признавало возможнымъ оставлять Комитеты безъ руководства. По Высочайшему повелѣнію, въ руководство Комитетамъ была разослана программа, подробно регламентировавшая весь родъ дѣла. По этой программѣ вся дѣятельность Комитетовъ была раздѣлена на три періода, при чемъ съ особенной подробностью былъ развитъ въ программѣ первый періодъ занятій Комитета, заключающійся въ составленіи особаго проекта Положенія, которымъ фактически существованіе Комитетовъ и закончилось, т. к. выполненіе задачъ, отнесенныхъ программой къ слѣдующимъ періодамъ дѣятельности Комитетовъ, было возложено на другіе органы. Въ программѣ былъ намѣченъ не только общій планъ занятій но и указаны съ достаточной полнотой вопросы и предметы, которые должны были составить содержаніе каждой главы Положенія.

Въ губернскихъ Комитетахъ правительственная программа признавалась стѣснительной главн. образ. противниками срочно обязаннаго положенія, т. е людьми, желавшими полной и окончательной ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній. Наиболѣе сильный протестъ программа вызвала лишь въ Тверскомъ и Калужскомъ Комитетахъ, Ярославскій же Комитетъ, напротивъ, строго придерживался ея, благодаря чему и выработанный проектъ Положенія оказался раздѣленнымъ на 10 главъ соотвѣтственно подраздѣленіямъ программы:

I. О переходѣ кр-нъ изъ крѣпостного состоянія въ срочно-обязанное.
II. Сущность срочно-обязаннаго состоянія.
III. Поземельныя права помѣщиковъ.
IV. Усадебное устройство крестьянъ.
V. Надѣлъ въ пользованіе кр нъ землею пахотной и другими угодьями.
VI. Повинности казенныя и къ помѣщику.
VII. Устройство дворовыхъ людей.
VIII. Образованіе сельскихъ обществъ.
IX. Право и отношеніе помѣщика.
X. Порядокъ и способъ исполненія новаго положенія.

По мнѣнію самихъ членовъ Комитета наиболѣе важнымъ и „чуть-ли не самой лучшей страницей Положенія“ являлось единогласное рѣшеніе объ „окончательномъ уничтоженіи обязательнаго (барщиннаго) труда и о замѣнѣ его на будущее время денежной повинностью“. (§ 90 и 91).

Нѣтъ надобности останавливаться подробно на всѣхъ пунктахъ выработаннаго Комитетомъ проекта, для его оцѣнки достаточно обратить вниманіе лишь на наиболѣе выпуклыя и характерныя его черты.

Проектъ положенія открывается заявленіемъ: „Дворяне Ярослав. губ. предоставляютъ личныя гражданскія права поселеннымъ на ихъ земляхъ крестьянамъ“ (§ 1).

Прекращеніе крѣпостного права и дарованіе кр-мъ всѣхъ правъ, присвоенныхъ другимъ податнымъ сословіямъ, признавалось членами Комитета первымъ условіемъ для улучшенія быта кр-нъ, т. к. это улучшеніе, по мнѣнію членовъ Комитета, нераздѣльно съ самобытностью каждаго сословія, произволомъ его дѣйствій и свободнаго труда“. Въ уничтоженіи крѣпостныхъ отношеній Комитетъ видѣлъ „единственное средство для разрыва несовременныхъ отношеній владѣльцевъ съ кр-ми и вмѣстѣ съ тѣмъ главную и прочнѣйшую основу, на которой должно созидаться все благодѣтельное преобразованіе“.

Въ силу принятаго Комитетомъ постановленія, кр-не д. б. получить всѣ личныя

и имущественныя права, присвоенныя свободнымъ сельскимъ обывателямъ ст. 652 т. IX св. зак. изд. 1857 г,) на нихъ д. б. распространиться дѣйствія X т. I ч. св. зак. съ однимъ лишь изъятіемъ „по опекѣ, попечительству, наслѣдству кр-намъ дозволялось руководствоваться мѣстными своими обычаями“ (§ 3).

Слѣдомъ прежнихъ отношеній къ помѣщику въ сферѣ личныхъ правъ д. б. признано оставленіе за кр-ми возможности „прибѣгать къ защитѣ своего помѣщика, который въ семъ случаѣ имѣетъ право, если пожелаетъ, ходатайствовать за нихъ, безъ особой на то довѣренности“.

Для насъ, отошедшихъ на 50 лѣтъ отъ крестьянской реформы, признаніе всѣхъ этихъ правъ за кр-мъ представляется вполнѣ естественной мѣрой. Но для истинной оцѣнки ея нужно вспомнить, что до этой реформы крестьянское населеніе, по выраженію Погодина, „значилось лишь по вѣдомостямъ казенной палаты“ въ качествѣ податной массы, а по опредѣленію Императора Николая, кр-нъ былъ только „вещью другому принадлежащей“.

Послѣ того какъ по усмотрѣнію помѣщика заключались и расторгались брачныя узы, и въ каждый моментъ, по его волѣ, могъ быть разрушенъ семейный союзъ, несомнѣнно крупнымъ шагомъ было распространеніе на крестьянъ общихъ постановленій законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Равнымъ образомъ для того, чей трудъ и все имущество принадлежали помѣщику, было въ высшей степени дорого сознаніе, что нажитое его личнымъ трудомъ составляетъ его неотъемлемую собственность, что онъ можетъ свободно распоряжаться ею по своему усмотрѣнію. (См. Постниковъ. О надѣлѣ крестьянъ по положенію 19 февр. 1866. В. Е. 1911 г. II, стр. 72).

336116

Вопросы о правовомъ положеніи крестьянъ не возбуждали большихъ споровъ и сомнѣній среди членовъ Комитета, всѣ они рѣшались въ большинствѣ случаевъ единогласно.

Занятія Комитета приняли болѣе горячій характеръ, когда пришлось перейти къ обсужденію и рѣшенію наиболѣе затрагивавшихъ помѣщичьи интересы вопросовъ о земельномъ устройствѣ крестьянъ.

Согласно намѣченнымъ основнымъ началамъ реформы, выраженнымъ между прочимъ и въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Начальника Ярославскихъ губ.: „помѣщикамъ должно быть сохранено право собственности на всю землю“. Это начало было принято и опредѣленно выражено въ Проектѣ (гл. III, § 21), но въ дальнѣйшемъ, при разрѣшеіи вопросовъ о надѣлѣ полевыхъ угодій и объ усадебной осѣдлости, отъ этого начала волей не волей пришлось отступить. Такъ на основаніи § 28 Проекта помѣщики обязывались предоставить крестьянъ на выкупъ ихъ усадебную осѣдлость, по оцѣнкѣ, опредѣленной Комитетомъ. Въ вопросѣ о выкупѣ усадебной осѣдлости Комитетъ существенно разошелся съ тѣми пожеланіями, которыя выражены были на уѣздныхъ совѣщаніяхъ. Въ противоположность крайне узкому пониманію выраженія „усадебная осѣдлость“, въ смыслѣ только „жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ“, усвоенному уѣздными совѣщаніями, Комитетъ подъ предоставляемой на выкупъ „усадебной осѣдлостью или „крестьянской усадьбой“ разумѣетъ „жилыя и хозяйственныя строенія *съ землей, въ нынѣ существующей чертѣ селенія*“ (§ 26).

Оставленіе крестьянамъ усадебъ въ существующемъ видѣ и границахъ, безъ предполагавшагося сначала установленія нормальныхъ размѣровъ усадебныхъ участковъ, представляло значительныя удобства, т. к. всякая нормировка усадебныхъ участковъ необходимо повлекла бы за собой, по справедливому замѣчанію большинства членовъ Комитета, „или ограниченія и отрѣзки земель отъ настоящаго пользованія, или насильственныя навязыванія кр-мъ не вполнѣ удобныхъ участковъ, а затѣмъ и разстройство въ хозяйствѣ“.

Съ цѣлью охраненія, по возможности, безъ измѣненія существующихъ крестьянскихъ усадебъ перенесеніе ихъ на другое мѣсто было обстановлено для помѣщиковъ разными стѣснительными условіями: такой переносъ м. б. допущенъ не иначе какъ за счетъ помѣщика, и на удобное мѣсто, съ должнымъ надѣломъ земли, а главное съ разрѣшенія Комитета, которому помѣщикъ обязанъ заявить о причинахъ, побуждающихъ его предпринять этотъ переносъ.

Всѣ условія, касающіяся предоставленія кр мъ усадебной осѣдлости, были благопріятны для кр-нъ и постановленія Комитета въ данномъ вопросѣ выгодно выдѣляются среди рѣшеній его другими Комитетами. Интересы помѣщиковъ въ этомъ случаѣ Члены Комитета разсчитывали обезпечить назначеніемъ высокой цѣны выкупа усадебной осѣдлости, которую они опредѣлили въ 160 р. съ ревизской души мужского пола. Назначеніе такой цифры Комитетъ подробно обосновывалъ различными доводами, но конечно, главное значеніе здѣсь имѣло то соображеніе, что при оцѣнкѣ уступаемыхъ на выкупъ усадебъ были приняты во вниманіе тѣ „промысловыя выгоды и рабочія силы, которыя составляютъ главную цѣнность помѣщичьихъ имѣній въ Ярославской губ. и которыя вмѣстѣ съ отмѣной крѣпостного права неизбѣжно утрачивались помѣщиками.

Члены Комитета придавали важное значеніе началу обязательнаго выкупа: „улучшеніе быта (кр-нъ) безъ собственности было-бы, по ихъ мнѣнію, не полное и только собственность и свободы уравновѣшиваютъ взаимныя отношенія сословій“.

Какъ общее правило, выкупъ усадебъ долженъ былъ быть произведенъ единовременно, такъ какъ только при такомъ условіи помѣщикъ могъ получить болѣе или менѣе крупную сумму, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность приступить къ веденію хозяйства на новыхъ началахъ. Но отъ этого общаго правила проектъ допускалъ и исключенія въ видѣ замѣны единовременнаго выкупа уплатой $^0/_0$ за пользованіе или денежныхъ платежей—работой, или, наконецъ, въ виды разсрочки выкупной суммы.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ усадебной осѣдлости стоитъ вопросъ о надѣленіи кр-нъ пахотной землей и другими угодьями. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя начальника Ярославской губерніи было выражено пожеланіе о предоставленіи „въ пользованіи кр-нъ надлежащаго по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ Правительствомъ и помѣщиками, количества земли“.

При выработкѣ предположеній о земельномъ устройствѣ кр-нъ Комитету приходилось остановиться на разрѣшеніи двухъ главныхъ вопросовъ: о количествѣ отводимой въ надѣлъ земли и о размѣрѣ платы за нее, т. е. о размѣрѣ падающихъ на кр-нъ повинностей за предоставленную имъ въ пользованіе землю.

Разрѣшая эти вопросы, Комитетъ призналъ наиболѣе цѣлесообразнымъ: „вслѣдствіе разнохарактерности населенія и различія потребностей каждаго поселянина..... а равно и для большой ясности отношеній и удобнѣйшаго расчета“ производить надѣлы не по участкамъ, а цѣлому обществу, которое уже отъ себя раздѣляетъ угодья по усмотрѣнію и потребностямъ между семьями. (§ 65) И крестьянское общество, по мысли проекта, не имѣло права отказываться отъ надѣляемой помѣщикамъ земли, во все время срочно обязаннаго положенія (§ 67).

Этими постановленіями интересы помѣщиковъ ограждались въ двоякомъ отношеніи: земля не лежала „впустѣ“ и опредѣленный доходъ съ нея обезпечивался круговой порукой общества.

Переходя затѣмъ къ ближайшему опредѣленію размѣра крестьянскаго надѣла, Комитетъ пришелъ къ заключенію наиболѣе вѣрному и защищавшемуся многими дѣятелями освобожденія, что существующій фактически размѣръ полевыхъ угодій, установленный вѣками, можетъ служить лучшими указателемъ того количества земли, которое необходимо крестьянину для исправнаго отправленія повинностей передъ Прави-

тельствомъ и помѣщиками. Исходя изъ указанныхъ соображеній, Комитетъ принялъ раздѣленіе имѣній на три разряда (многозсмельныя, среднеземельныя и малоземельныя) въ зависимости отъ количества земли, находившейся въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ (§§ 53 и 54) намѣтилъ „minimum“ надѣла для каждаго разряда: для многоземельныхъ—3 дес. среднеземельныхъ — $1^1/_2$ и малоземльныхъ—1 дес. на ревизскую душу мужскаго пола (§ 57).

За предоставленную въ пользованіе землю крестьяне обязывались нести повинности каэенныя и въ пользу помѣщика. Размѣръ послѣднихъ проектъ опредѣлялъ въ 14 р. 25 к. съ ревизской души мужского пола, каковая сумма складывалась изъ 6 р. 40 к, за пользованіе усадебной осѣдлостью (4% со 160 р.—цѣны усадьбы) и изъ 7 р. 85 к. платы за пользованіе землей въ размѣрѣ средняго надѣла по уѣздамъ (§§ 94 и 95). Эта послѣдняя плата не раскладывалась по ровну на всѣ десятины средняго надѣла, но опредѣлялась по т. н. „системѣ градаціи“ за 1-ю, 2-ю, 3-ю десятины и т. д. (§ 96). При такомъ способѣ расцѣнки нѣсколько смягчались потери владѣльцевъ малоземельныхъ сравнительно съ владѣльцами многоземельными. Усвоенная Ярославскимъ Комитетомъ система градаціи при оцѣнкѣ надѣльной земли была предложена членамъ Тверского Комитета М. Е. Воробьевымъ и затѣмъ принята и положеніемъ 19 февраля 1861 г.

Имѣя за собой извѣстныя основанія въ губерніяхъ нечерноземныхъ, гдѣ, благодаря ей, помѣщики получали вознагражденіе не только за землю, но и за потери цѣнности ихъ имѣнія отъ уничтоженія личнаго крѣпостного права, эта система оказалась несправедливой въ примѣненіи къ губерніямъ черноземнымъ, гдѣ главная цѣнность имѣній заключалась въ землѣ и гдѣ малоземельнымъ крестьянамъ, въ силу повышенной оцѣнки первой десятины, приходилось платить относительно дороже сравнительно съ крестьянами губерній промышленныхъ (Корниловъ ун. соч. стр. 136).

Такимъ образомъ, согласно первоначальнымъ планамъ Правительства и данной имъ въ руководство программѣ Комитетъ призналъ, что полевыя угодія отводятся крестьянамъ только въ пользованіе и выкупу не подлежатъ. Но такое рѣшеніе вопроса не удовлетворило большинство членовъ Комитета (въ количествѣ 12 чел.) и они приложили къ проекту „Мнѣніе о выкупѣ предоставляемыхъ крестьянамъ полевыхъ угодій“.

По убѣжденію подписавшихъ это мнѣніе членовъ Комитета: „чтобы совершенно упрочить быть крестьянъ, поставить ихъ внѣ всякой зависимости отъ прежнихъ владѣльцевъ и дать полную свободу ихъ дѣятельности, необходимо *предоставить крестьянамъ въ собственность земли отводимыя имъ въ пользованіе*“.

Отстаивая обязательный выкупъ полевыхъ угодій, Члены Комитета не закрывали глазъ на то, что для достиженія этой цѣли у крестьянъ нѣтъ накакихъ средствъ и потому „повергали на милостивое усмотрѣніе Правительства, не найдетъ ли оно мѣръ, исполнимыхъ для государства, посредствомъ которыхъ можно было-бы предоставить крестьянамъ въ собственность полевыя угодья, безъ нарушенія крайнихъ интересовъ помѣщиковъ.“

Это предложеніе встрѣтило сильный отпоръ со стороны остальныхъ членовъ Комитета, которые находили выкупъ полевыхъ угодій „еще не своевременнымъ, а въ случаѣ приданія ему обязательнаго характера даже положительно вреднымъ для обоихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сословій“. Безобидный для обѣихъ сторонъ выкупъ,— по мнѣнію этихъ членовъ Комитета,—возможенъ только при условіяхъ обыкновенной продажи; опредѣленный-же постороннимъ лицомъ размѣръ выкупной суммы, особенно, если въ основаніе его не положено вѣрныхъ данныхъ, послужитъ къ отягощенію или помѣщика, или крестьянъ. „Въ заключеніе своего мнѣнія 10 членовъ Комитета до-

бавляютъ, „что на такое отчужденіе собственности помѣщиковъ (они) не имѣютъ полномочія отъ избравшаго ихъ дворянства".

Предложеніе большинства Ярославскаго Комитета объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, принятое впослѣдствіи Положеніемъ 19 февр. 1861 г., заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, такъ какъ эта мысль не встрѣчала сочувствія въ помѣщичьей средѣ. Она собрала большинство только въ 3-хъ Комитетахъ и усвоеніе ея членами Ярославскаго Комитета свидѣтельствуетъ о пониманіи ими истинныхъ нуждъ и интересовъ крестьянства. Всѣ интересы крестьянъ сосредоточивались на земельномъ вопросѣ. „Скорѣе рѣка пойдетъ противъ своего обычнаго теченія,—говоритъ Кошелевъ,—чѣмъ русскій крестьянинъ согласится оторваться отъ земли, орошенной его потомъ". Одинъ изъ послѣднихъ, оставшихся въ живыхъ, дѣятелей эпохи освобожденія Семеновъ-Тяньшанскій въ своихъ воспоминаніяхъ такъ формулируетъ тогдашній взглядъ крестьянъ на землю: „Мы—*ваши*, а земля которая кормила нашихъ предковъ и которой мы всегда были крѣпки,—*наша*. Мы, по волѣ царя, можемъ быть или *барскими*, или *царскими*, но земля—наша кормилица отъ насъ отойти не можетъ". (Вѣст. Евр. 1911 г. II, стр. 37, 43).

Въ непримиримости этихъ мировоззрѣній, переходящихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, весь узелъ земельнаго вопроса, распутать который можетъ только время.

Я не буду останавливаться на вопросѣ объ устройствѣ дворовыхъ людей, обсуждавшемся Комитетомъ, и перейду прямо къ предположеніямъ объ устройствѣ сельскихъ обществъ, такъ какъ здѣсь Проектъ Ярославскаго Комитета содержитъ тоже нѣкоторыя интереснныя черты.

Освобожденные отъ крѣпостной зависимости крестьяне организовались въ сельскія общества. Управленіе этими обществами предполагалось поручить властямъ:

1. „Распорядительно-судебной", органомъ коей является мірской сходъ;
2. „Исполнительной", органомъ которой должно быть сельское начальство, и
3. „Судебно-полицейской", органомъ которой была сельская расправа.

Въ этомъ дѣленіи властей, по всей вѣроятности, въ искаженномъ видѣ отразилась извѣстная государственно-правовая теорія о раздѣленіи властей; законодательной, судебной и исполнительной. Но отраженіе получилось очень неправильное, т. к. искажено не только наименованіе, но въ дѣйствительности нѣтъ и раздѣленія властей, такъ какъ судебная власть принадлежитъ одновременно и мірскому сходу, и сельской расправѣ.

Изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ отъ 7—10 т. ревизскихъ душъ, образуется слѣдующая административная единица—волость.

Управленіе волостью находится въ рукахъ волостного собранія, волостного правленія и начальника волости.

Волостное собраніе состоитъ изъ всѣхъ потомственныхъ дворянъ, землевладѣльцевъ, имѣющихъ не менѣе 100 десят., и уполномоченныхъ отъ обществъ (§ 175).

Такимъ образомъ составъ волостныхъ собраній всесословный, съ преобладаніемъ дворянскаго элемента. Уполномоченные отъ сельскихъ обществъ попадаютъ туда путемъ двухстепенныхъ выборовъ: для этого каждое сельское общество посылаетъ одного выборнаго, а общество, имѣющее болѣе 200 душъ, 2-хъ выборныхъ въ т. н. волостной сходъ, а этотъ послѣдній избираетъ изъ своего состава 20 чел. въ волостное собраніе. Волостное собраніе избираетъ составъ волостного правленія, состоящаго изъ начальника волости, одного депутата отъ дворянъ и двухъ депутатовъ отъ крестьянъ.

Въ компетенцію волостного собранія входитъ обсужденіе потребностей волости и необходимыхъ измѣненій въ административномъ отношеніи для представленія уѣзд-

ному собранію (§ 178, д.). Кромѣ того, каждый членъ волостного собранія можетъ, при полномъ собраніи волости, предлагать вопросы на разсмотрѣніе собранія и защищать оные" (Прим. къ § 178).

Разумѣется, нельзя сказать, чтобы предѣлы вѣдомства всѣхъ перечисленныхъ органовъ были точно очерчены и разграничены, но въ то же время слѣдуетъ отмѣтить весьма интересную попытку не обосабливать крестьянъ, а создать на мѣстахъ мелкую административную единицу всесословнаго характера. Отдѣльныя волости объединяются въ Уѣздныхъ Собраніяхъ, собирающихся одинъ разъ въ годъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, и состоящихъ:

изъ всѣхъ потомственныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ,

изъ лицъ другихъ сословій, имѣющихъ не меньше 300 дес., и

выборныхъ по 10 отъ волости (§ 180-182) На уѣздныхъ собраніяхъ обсуждаются „мѣры относящіяся до всѣхъ волостей, все, что можетъ служить къ улучшенію быта крестьянъ и къ обезпеченію и огражденію правъ помѣщиковъ; всѣ измѣненія, необходимыя въ устройствѣ и порядкѣ управленія общинъ и волостей, а равно и всѣ необходимыя административныя измѣненія, представляемыя волостями" (§ 186),

Всѣ постановленія уѣздныхъ собраній передаются губернскому предводителю и разсматриваются при общемъ собраніи предводителей и депутатовъ (§ 188).

Въ намѣченной только что организаціи мѣстнаго управленія крестьяне должны были явиться до извѣстной степени полноправными членами, распоряжающимися своей судьбой. Но для полноты и точности обрисовки положенія крестьянъ необходимо добавить, что, на ряду съ признаніемъ за крестьями права на участіе въ мѣстномъ управленіи, надъ ними тяготѣла вотчинная власть помѣщика, сохраненная проектомъ положенія.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ и въ программѣ, данной въ руководство Комитетамъ, указывалось на необходимость сохраненія вотчинной власти и намѣчались въ общихъ чертахъ ея организація и содержаніе. Такое предположеніе вполнѣ естественно вытекало изъ первоначальныхъ плановъ правительства—оставить за помѣщиками право собственности но всю землю, а освобожденнымъ крестьянамъ предоставить только право пользованія ею за извѣстныя повинности.

Слѣдуя даннымъ свыше указаніямъ, Ярославскій Комитетъ не нашелъ возможнымъ совершенно отказаться отъ установленія вотчинной власти, но намѣтилъ ее въ сравнительно умѣренныхъ границахъ.

„Помѣщикъ, какъ начальникъ сельскаго общества, имѣетъ право общаго наблюденія за благоустройствомъ и порядкомъ онаго" (§ 190). Онъ можетъ остановить исполненіе тѣхъ приговоровъ мірского схода, которые онъ признаетъ вредными для самихъ крестьянъ или для имѣнія и представлять таковые, съ мнѣніемъ своимъ, на разсмотрѣніе волостного правленія (§ 193).

Въ качествѣ начальника общества, помѣщикъ имѣетъ право наблюдать за всѣми избранными сельскимъ обществомъ должностными лицами, по исполненію ими полицейской обязанности, поскольку это касается помѣщика, какъ землевладѣльца (§ 193).

Такимъ образомъ, вотчинная власть, по предположеніямъ Комитета, сводилась главнымъ образомъ къ контролю и наблюденію; какихъ либо полномочій на принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ, самостоятельно, по собственному почину, помѣщику не предоставлялось. Въ случаѣ проступковъ противъ личности и собственности помѣщика, послѣдній, если бы не пожелалъ подвергнуть виновныхъ суду крестьянскаго общества, имѣетъ право приносить жалобу „надлежащему присутственному мѣсту". (§ 196), а въ случаѣ потравы полей и луговъ, а равно и порубки лѣсовъ, онъ можетъ требовать отъ сельскаго общества и расправы—немедленнаго взысканія съ виновныхъ и, въ случаѣ неудовлетворенія, предать ихъ сужденію волостного правленія (§ 200).

Ограниченность этихъ полномочій вотчинника, намѣченныхъ проектомъ Ярослав-

скаго Комитета, выгодно выдѣляется среди другихъ проектовъ, предоставлявшихъ помѣщику право не только налагать штрафы, но и примѣнять арестъ и розги...

Я изложилъ основныя и наиболѣе характерныя постановленія, выработанныя Ярославскимъ Губернскимъ Комитетомъ. Необходимо подвести нѣкоторые итоги.

Работы Губернскихъ Комитетовъ оцѣниваются въ литературѣ по крестьянскому вопросу не высоко.

„При всемъ разнообразіи сужденій и взглядовъ, положенныхъ въ основаніе проектовъ Губернскихъ Комитетовъ,—пишетъ одинъ изъ изслѣдователей крестьянской реформы,—„всѣ они, не исключая и самыхъ либеральныхъ, относились къ реформѣ съ точки зрѣнія сословныхъ помѣщичьихъ интересовъ; а нѣкоторые намѣревались даже сдѣлать изъ реформы выгодную для дворянства аферу". (Корниловъ Губ. Ком.—Р. Б. 1904 г. V, стр. 63—64).

Я не рѣшился-бы безъ оговорокъ и весьма существенныхъ примѣнить эту оцѣнку къ работамъ Ярославскаго Комитета.

Конечно, съ точки зрѣнія отвлеченныхъ и абсолютныхъ требованій вѣчной правды и справедливости работы Ярославскаго Комитета, какъ и другихъ, хотя-бы и „самыхъ либеральныхъ" окажутся несостоятельными.

Не могутъ быть онѣ признаны удовлетворительными и съ нашей современной точки зрѣнія, отошедшей на 50 л. отъ эпохи освобожденія. Очень многіе изъ пожеланій Комитета представляются намъ или очень элементарными или очень наивными.

Но не такія мѣрки слѣдуетъ здѣсь прикладывать. Историческія явленія требуютъ и исторической оцѣнки т. е. оцѣнки съ точки зрѣнія современныхъ этому явленію условій и требованій.

Какіе же лозунги выдвигались со строны передовыхъ слоевъ тогдашняго общества, какія требованія предъявились къ проектируемой реформѣ?

Отвѣты на эти вопросы лучше всего слѣдуетъ искать къ тѣхъ запискахъ и проектахъ, которые въ эпоху подготовки къ реформѣ распространялись въ обществѣ и которые являются весьма интересными памятниками общественнаго настроенія. Среди нихъ пользуются наибольшей извѣстностью записки Юр. Ѳ. Самарина, кн. Черкасскаго, Кошелева, Кавелина и Унковскаго.

До какихъ же предѣловъ шли пожеланія эти лицъ?

Кавелинъ признавалъ, „что крестьянъ необходимо освободить съ всѣмъ земельнымъ надѣломъ, которымъ они фактически пользовались въ то время, а помѣщикамъ—выдать справедливое вознагражденіе за землю и за личность крестьянъ т. е. за утрату права пользоваться крѣпостнымъ трудомъ". (Корниловъ—Губ. Комитеты—Р. Б. 1904 г. I. стр. 137).

По мысли Кошелева „предоставленіе крестьянамъ во владѣніе того количества угодій, какое находилось у нихъ въ то время въ пользованіи, есть предположеніе самое справедливое, самое безопасное и ближе всѣхъ ведущее къ дѣлу" (тамъ же, стр. 146).

Вознагражденіе помѣщиковъ должно быть двоякое или за землю, или за людей т. е. платимый ими оброкъ (тамъ-же стр. 147).

Такіе способы рѣшенія крестьянскаго вопроса признавались наиболѣе смѣлыми. Сравните ихъ съ тѣми предположеніями, которыя намѣчались Ярославскимъ Комитетомъ, и вы увидите, что онѣ не во многомъ расходятся. Здѣсь также было предположено оставить крестьянамъ и ихъ усадебную осѣдлость, и земельные надѣлы въ томъ видѣ, какъ они въ дѣйствительности ими пользовались. Далѣе предполагалось, что то и другое, при содѣйствіи государственной казны, крестьяне будутъ имѣть возможность выкупить. Правда, цифра выкупныхъ платежей намѣчалась высокая, но едва-ли и можно было ожидать иной расцѣнки. Вѣдь нарушался весь хозяйственный

укладъ помѣстнаго дворянства, укладъ, съ которымъ оно сжилось и срослось въ теченіе ряда поколѣній. Вполнѣ понятно, что оно и не желало разстаться съ нимъ дешево.

Исторія заноситъ на свои страницы акты геройства и самопожертвованія, но было бы несправедливо требовать ихъ отъ каждаго и высказывать суровое осужденіе тому, кто въ извѣстный историческій моментъ этихъ свойствъ не проявилъ. Достаточно, если у него было ясное пониманіе требованій времени и жизни. Такое пониманіе члены Ярославскаго Комитета проявили въ достаточной мѣрѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ составленный ими проектъ Положенія.

Вотъ почему, вспоминая работы, подготовившія великое дѣло освобожденія крестьянъ, мы обязаны отдать долгъ уваженія и признательности нашимъ мѣстнымъ дѣятелямъ, Членамъ Ярославскаго Комитета и помянуть ихъ труды словами поэта:

«Благо всѣмъ, ведущимъ къ свѣту,
Братьямъ, съ братьевъ снявшимъ гнетъ»!

Профессора Ширяева смѣнилъ на кафедрѣ членъ Губернскаго Присутствія, предсѣдатель Губернской Земской Управы Л. А. Каратыгинъ. Ораторъ произнесъ нижеприводимую рѣчь на тему: «Крестьянская реформа 1861 года и послѣдовавшее за ней устройство крестьянскихъ учрежденій».

Еще задолго до 1861 года Русскіе Государи, начиная съ Екатерины II, стремились къ облегченію участи крестьянъ на Руси. Правда, дѣятельность Императрицы въ этомъ направленіи ограничилась изданіемъ нѣсколькихъ указовъ, по существу почти не измѣнившихъ сложившагося уклада крестьянской жизни, но важно то, что ими уже было положено начало. Императоръ Павелъ 5 апрѣля 1797 года издалъ извѣстный законъ о трехдневной барщинѣ, регулирующей обязательныя работы крестьянъ на помѣщика. За этимъ закономъ должно быть признано большое значеніе попытки со стороны правительства вмѣшаться въ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и положить начало коренному измѣненію ихъ въ будущемъ. Почти одновременно было издано распоряженіе о запрещеніи въ Малороссіи продажи крестьянъ безъ земли, а февральскимъ указомъ 1798 года это распоряженіе стало обязательнымъ и для всей Россіи. Законъ запрещалъ „дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли продавать съ молотка, или съ подобнаго на сію продажу торга“. Александръ I по вступленіи своемъ на Престолъ думалъ еще далѣе пойти въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ и только что образованному тогда Государственному Совѣту предложилъ обсудить вопросъ о мѣрахъ охраненія „помѣщичьихъ крѣпостныхъ людей отъ злоупотребленія надъ ними власти господской, не только противнаго человѣчеству, но и общей пользѣ“. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ, горячо и долго обсуждавшійся, носилъ чисто теоретическій характеръ, и никакихъ положительныхъ результатовъ не имѣлъ. Къ этому же времени слѣдуетъ отнести, принятое Государемъ рѣшеніе прекратить пожалованіе населенныхъ имѣній въ полную собственность. Вскорѣ затѣмъ правительство вновь вернулось къ крестьянскому вопросу, и на обсужденіе Совѣта на сей разъ была поставлена записка графа С. П. Румянцева, поданная Государю, съ приложеніемъ плана къ постепенному „уничтоженію рабства“. Графъ предлагалъ разрѣшить помѣщикамъ отпускать крестьянъ на волю цѣлыми селеніями, „утверждая крѣпостнымъ порядкомъ участки или угодья за каждымъ крестьяниномъ особливо, или же всю дачу за обществомъ на условіяхъ, согласныхъ съ государственными узаконеніями и общей пользой“. Государственный Совѣтъ принципіально одобрилъ мысль графа Румянцева увольнять крестьянъ по добровольному согласію съ помѣщиками, но „способъ, кото-

рымъ предлагалось осуществить эту мысль, нашелъ неудобнымъ". Самъ Государь весьма сочувственно отнесся къ предложенію графа Румянцева и, вопреки желанію Совѣта, одобрилъ проектъ указа о вольныхъ хлѣбопашцахъ. Выходя на волю, крестьяне получали „особенное состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ", пріобрѣтали право собственности на землю. Законъ этотъ, опубликованный въ 1803 году, произвелъ сильное впечатлѣніе на современное общество.

Послѣдовавшая затѣмъ отечественная война и связанные съ ней заграничные походы, къ сожалѣнію, отвлекли вниманіе правительства отъ устройства крестьянскаго быта и дѣло было отложено.

Императоръ Николай I вполнѣ сочувствовалъ освобожденію крестьянъ, но не осуществилъ его въ свое царствованіе и завѣщалъ это дѣло своему сыну.

Вѣрный этому завѣту, Императоръ Александръ II по вступленіи на престолъ всецѣло отдался заботамъ объ освобожденіи крестьянъ. Къ тому же побуждали и неудачи, перенесенныя Россіей въ тяжелую годину Крымской войны, обнаружившія внутреннее неустройство и необходимость коренной реформы въ Государствѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ обнародованія манифеста 19-го марта 1856 года о заключеніи мира, Государь, въ рѣчи своей къ московскому дворянству, заявилъ, что до него дошли слухи, разнесшіеся среди дворянъ, о желаніи отмѣнить крѣпостное право.

„Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ,—сказалъ онъ,—я считаю нужнымъ объявить Вамъ, что не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь же. Но, конечно, господа, сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе". Рѣчь Государя съ быстротой молніи пронеслась по Россіи, и была истолкована въ томъ смыслѣ, что Государь ждетъ отвѣта отъ дворянъ-помѣщиковъ. Но помѣщики пока молчали.

Въ январѣ 1857 года Государь образовалъ „секретный комитетъ" подъ своимъ предсѣдательствомъ для работъ по этому вопросу, а уже въ октябрѣ этого года въ Петербургъ пріѣхалъ генералъ-губернаторъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній, Назимовъ, съ ходатайствомъ дворянъ западныхъ губерній передъ правительствомъ „о примѣненіи положенія о крестьянахъ, дѣйствующаго въ сосѣдней Курляндской губерніи". Ходатайство это было встрѣчено Государемъ съ большимъ сочувствіемъ и въ отвѣтъ на него онъ издалъ знаменитый рескриптъ 20 ноября 1857 года объ учрежденіи губернскихъ комитетовъ въ названныхъ губерніяхъ. Ближайшей ихъ задачей было составить подробный проектъ „объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ".

Вскорѣ затѣмъ стали поступать такія же ходатайства дворянъ другихъ губерній, и въ этихъ послѣднихъ были образованы губернскіе комитеты съ тѣми же задачами.

По основному плану, высказанному рескриптомъ, за помѣщиками сохранялось право собственности на землю, крестьянамъ же оставлена была ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтали въ собственность посредствомъ выкупа. 8 янв. 1858 г. Секретный Комитетъ былъ преобразованъ въ Главный Комитетъ, при которомъ впослѣдствіи была открыта Редакц. Комиссія, куда и стали поступать всѣ труды губернскихъ комитетовъ. Редакціонная Комиссія окончила свои работы въ сентябрѣ 1860 года. Обсужденіе составленнаго Комиссіей Общаго Полож. о крест. Главнымъ Комитетомъ началось 10 октября 1860 года, а въ январѣ 1861 г. уже было окончено и журналъ засѣданія Главнаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича поступилъ въ Государственный Совѣтъ, засѣданіе котораго 28 января было открыто рѣчью Государя. 16-го февраля всѣ подготовительныя работы и разсмотрѣніе проекта были закончены, и 19-го числа

того же **мѣсяца проектъ получилъ силу закона, положившаго начало свободы и гражданственности для помѣщичьихъ крестьянъ.**

Обращаясь затѣмъ къ обсужденію работъ Редакціонныхъ комиссій по устройству помѣщичьихъ крестьянъ, нельзя не замѣтить, что образцомъ для того въ значительной степени послужилъ проектъ устройства государственныхъ крестьянъ, первоначально введенный „Установленіемъ о крестьянскомъ порядкѣ въ казенныхъ имѣніяхъ Екатеринославскаго намѣстничества“ при Екатеринѣ II и получившій полное развитіе свое при гр. Киселевѣ въ законѣ 1838 года. Въ основу организаціи государственныхъ крестьянъ было положено двухъярусное дѣленіе крестьянскихъ обществъ на волостные и сельскіе, причемъ волость состояла изъ смежныхъ сельскихъ обществъ съ населеніемъ до 6000 ревизскихъ душъ мужского пола.

Волостное управленіе бывшихъ государственныхъ крестьянъ, со всей его формальной организаціей, нависло какъ что-то неизбѣжное надъ трудами Редакціонныхъ комиссій съ тѣхъ поръ, какъ комиссіи ввели названіе „волости“ въ терминологію вновь образуемыхъ крестьянскихъ учрежденій.

Приступая къ проектированію крестьянскаго общественнаго устройства, Редакціонныя комиссіи имѣли въ виду учредить только одну инстанцію крестьянскаго управленія (сельское общество) и высказались противъ подчиненія этой первой и послѣдней единицы крестьянскаго общественнаго устройства какимъ-либо высшимъ установленіямъ крестьянскаго самоуправленія, въ родѣ волостныхъ установленій, существовавшихъ въ то время у государственныхъ крестьянъ.

Но, подъ вліяніемъ принятаго затѣмъ редакціонными комиссіями, для первоначально проектированнаго сельскаго общества, новаго наименованія волости, учрежденіе это не только не упразднилось, но незамѣтно развилось въ сторону отвергнутаго Редакціонными комиссіями типа волостныхъ установленій государственныхъ крестьянъ.

Говоря иначе, современная волость, со всей ея формальной, искусственной организаціей, явилась не результатомъ строго обдуманнаго плана волостного устройства, а случайнымъ плодомъ недоразумѣнія, вызваннаго измѣненіемъ терминологіи Редакціонныхъ комиссій и нѣкоторымъ смѣщеніемъ волости, въ смыслѣ первоначальнаго проекта этихъ комиссій, съ волостью государственныхъ крестьянъ.

Это случайное и неожиданное созданіе волости въ свое время вызвало возраженіе не только со стороны Редакціонныхъ комиссій, но и изъ среды членовъ губернскихъ комитетовъ, на заключеніе которыхъ представлены были труды комиссій.

Такъ, въ первоначальныхъ докладахъ административнаго отдѣленія Редакціонныхъ комиссій встрѣчаются ярыя нападки на двухъ-ярусное управленіе. Здѣсь указывалось на то, что волость, какъ вторая инстанція въ порядкѣ административнаго управленія, только будетъ замедлять исполненіе различныхъ мѣропріятій, а въ порядкѣ общественнаго хозяйства и призрѣнія она излишне будетъ централизовать дѣла, собственно подлежащія распоряженію сельскаго общества, и лишать послѣднее самостоятельности въ области непосредственныхъ интересовъ; наконецъ, волость сильно увеличиваетъ расходы крестьянъ на органы управленія.

Противъ устройства волости высказывались также и члены губернскихъ комитетовъ перваго призыва, причемъ нападали здѣсь даже на самый терминъ „волость“, указывая, что самое это слово возбуждаетъ неминуемо идею объ инстанціяхъ, вполнѣ основательно осужденныхъ Редакціонными комиссіями. Волость же, искусственно образованная изъ обществъ, чуждыхъ другъ другу, представляетъ собой искусственную централизацію. Тогда же въ противовѣсъ учрежденію волости тремя членами губернскихъ комитетовъ былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ, взамѣнъ сословной волости, безсословной или всесословной единицы самоуправленія.

Общее собраніе Редакціонныхъ комиссій соглашалось съ этими критическими

замѣчаніями, и тѣмъ не менѣе и двухъ-ярусное управленіе и волость были оставлены и въ окончательныхъ своихъ заключеніяхъ объ устройствѣ крестьянскаго общественнаго управленія Редакціонныя комиссіи дали слѣдующее опредѣленіе сельскимъ обществамъ и волостямъ: вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне составляютъ по дѣламъ хозяйственнымъ сельскія общества, а для ближайшаго управленія и суда соединяются въ волости; въ каждомъ сельскомъ и волостномъ обществѣ завѣдываніе общественными дѣлами предоставлено міру и его избраннымъ. Такъ начертано и въ Законѣ (ст. 17 общ. пол. о крест. 1861 г.).

Приведенныя указанія на недостатки работъ по вопросу о волости, конечно, совсѣмъ не имѣютъ въ виду осужденія почтенной дѣятельности Редакціонныхъ комиссій. Дѣло этихъ комиссій было новое и спѣшное. Нужно было ковать желѣзо, пока горячо, такъ какъ благожелательное настроеніе по отношенію къ крестьянскому вопросу могло измѣниться; и въ вопросѣ объ общественномъ крестьянскомъ управленіи только одна сторона привлекала къ себѣ особенное вниманіе комиссій по своей исключительной важности въ то время, а именно—возможно-полное освобожденіе крестьянъ и ихъ управленія отъ власти помѣщиковъ, соединявшихъ въ своихъ рукахъ при дѣйствіи крѣпостного права едва ли не всю полноту хозяйственной, полицейской и судебной власти надъ крестьянами. Задача эта была выполнена комиссіями съ блестящимъ успѣхомъ, причемъ учрежденіе волости даже косвенно помогло комиссіямъ преодолѣть главную опасность, грозившую крестьянскому самоуправленію въ лицѣ проектированныхъ большинствомъ губернскихъ комитетовъ—начальниковъ сельскихъ обществъ.

Какъ бы то ни случилось, но волость была оставлена и вошла въ коренной укладъ крестьянской жизни. Среди крестьянъ учрежденіе волости, какъ свидѣтельствуетъ о томъ одинъ изъ ближайшихъ наблюдателей крестьянской реформы Носовичъ, вызвало крайнее недоумѣніе. Затѣмъ, и другой извѣстный изслѣдователь вопросовъ самоуправленія, В. П. Безобразовъ прямо утверждалъ, что сами крестьяне жалуются на обузу, соединенную для нихъ съ правами и обязанностями волостныхъ сходовъ, судовъ и старшинъ. Волостной сходъ явился чѣмъ то искусственнымъ, внѣшнимъ, чуждымъ быту крестьянъ,—въ его основаніе положенъ искусственный союзъ или сочиненная община. Волость, единица произвольно созданная, должна неизбѣжно была превратиться въ настоящую бюрократическую инстанцію. Образованная въ 1880 и 1881 годахъ извѣстная Каховская комиссія современное ей положеніе волости и волостныхъ сходовъ характеризовала такъ: „Волостной сходъ, который долженъ быть главнымъ распорядительнымъ органомъ, душою всего управленія, на самомъ дѣлѣ не имѣетъ такого значенія. Всѣ общественно-административные вопросы крестьянской жизни вѣдаются сельскими сходами, а дѣлъ этого рода, которыя бы касались всего населенія волости, на практикѣ сравнительно немного. Въ силу необходимости, вся дѣятельность волостного схода должна, такимъ образомъ, ограничиваться большею частью дѣлами, вытекающими изъ самого существованія особаго волостного управленія, какъ-то: выборами должностныхъ лицъ этого управленія, назначеніемъ и раскладкой суммъ на содержаніе и расходы его, вопросами о ремонтѣ или постройкѣ зданій волостныхъ правленій, сдачею содержанія лошадей для разъѣздовъ должностныхъ лицъ и т. п., вслѣдствіе этого, кромѣ ежегодныхъ сходовъ, созываемыхъ въ назначенное для волостныхъ выборовъ время, сходы собираются очень рѣдко, въ неполномъ составѣ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію отзывовъ земскихъ собраній по вопросамъ волостного управленія, приходится отмѣтить, что собранія эти почти совершенно обходятъ молчаніемъ волостные сходы, которые представляются какъ бы не существующими въ строѣ волостного управленія. Аналогичное отношеніе къ волостнымъ сходамъ замѣчается и въ позднѣйшихъ по времени отзывахъ губернскихъ совѣщаній о нуждахъ сельскаго населенія, причемъ Ярославское совѣщаніе констатировало, что выборные

являются на волостные сходы крайне неохотно. Приходится сознаться, что въ современномъ намъ положеніи волостныя правленія отмѣчены тѣми же характерными чертами. Къ тому же должно быть прибавлено то, что они, какъ справочныя бюро, завалены запросами всевозможныхъ учрежденій должностныхъ лицъ, отдаваясь почти исключительно этому послѣднему дѣлу. Подводя итоги изложеннымъ соображеніямъ о крестьянской волости и главнѣйшимъ недостаткамъ волостной организаціи, слѣдуетъ притти къ слѣдующимъ выводамъ: крестьянская волость, выполнивъ свое мѣстное и временное назначеніе — служить оплотомъ противъ вліянія помѣщиковъ на дѣла крестьянскаго управленія, не сложилась затѣмъ въ предусмотрѣнную крестьянскими положеніями форму хозяйственно-административнаго, самоуправляющагося союза частью вслѣдствіе неудачныхъ условій образованія волости, несоотвѣтствующихъ требованіямъ устройства органическихъ общественныхъ союзовъ, частью—вслѣдствіе обремененія волостныхъ учрежденій такого рода обязанностями, которыя не имѣютъ ничего общаго съ дѣлами общественнаго самоуправленія.

Положеніе волости можетъ вызывать самые разнообразные проекты, о которыхъ можно спорить. Но противъ одного, кажется, нельзя возражать—волость не должна оставаться въ современномъ положеніи.

И въ этомъ отношеніи остается только привѣтствовать починъ правительства въ лицѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ извѣстно, представившаго въ законодательныя учрежденія проектъ волостного земства, который собою долженъ возродить тотъ типъ единицы общественно-хозяйственнаго самоуправленія, который имѣли въ виду Редакціонныя комиссіи въ 1861 году.

Остановивши свое особенное вниманіе на положеніи волости въ ея прошломъ и настоящемъ, мы еще должны вернуться къ освободительной эпохѣ 1861 года, чтобы прослѣдить, согласно нашей программѣ настоящаго краткаго очерка, движеніе законодательства о крестьянскихъ учрежденіяхъ. Въ этомъ отношеніи въ смѣнѣ крестьянскихъ учрежденій должны быть отличены три главныхъ момента. Во время изданія положеній о крестьянахъ основной идеей, проникавшей все законодательство, являлась идея освободительная. Главной задачей правительства въ области крестьянскаго дѣла было въ это время освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и упорядоченіе ихъ временно-обязанныхъ отношеній къ помѣщикамъ. Въ этихъ цѣляхъ и былъ образованъ институтъ мировыхъ посредниковъ съ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ во главѣ. Сначала предполагалось слить должность мирового посредника, несущаго обязанности по земельному устройству крестьянъ, съ должностью мирового судьи; но затѣмъ было признано, что на первое время такое сліяніе невозможно въ виду обилія предполагавшихся спеціальныхъ дѣлъ у мировыхъ посредниковъ по осуществленію крестьянской реформы, а также въ виду многихъ функцій административнаго характера.

Предполагалось затѣмъ избирать мировыхъ посредниковъ на сходахъ выборныхъ отъ крестьянъ, но впослѣдствіи благодаря «неразвитости» крестьянъ, не гарантировавшей выбора достойнѣйшихъ людей, рѣшено было на первое трехлѣтіе назначить ихъ отъ правительства изъ списка кандидатовъ, представленныхъ дворянами.

Мировые посредники были поставлены въ зависимость только отъ Сената; только Сенатъ могъ увольнять ихъ отъ службы и налагать дисциплинарныя взысканія. Это создавало для нихъ такое служебное положеніе, которое сохраняло полную ихъ независимость и самостоятельность.

Должность ихъ, такимъ образомъ, въ служебныхъ правахъ и въ порядкѣ взысканій по службѣ была приравнена къ должности уѣзднаго предводителя дворянства и, какъ послѣдняя, была почетна и безвозмездна. Мировые посредники получали только деньги для найма помѣщенія подъ канцелярію, на канцелярскіе расходы и разъ-

ѣзды по службѣ. Несмотря на это, пошли на эти должности лучшіе люди, охваченные благороднымъ стремленіемъ служить крестьянскому дѣлу, **и мировые посредники перваго призыва вполнѣ заслужили своей дѣятельностью неувядаемую славу.**

По мѣрѣ того, какъ освободительныя задачи устройства крестьянъ приходили къ концу, образованныя съ этими цѣлями крестьянскія учрежденія теряли свое значеніе. Лучшіе дѣятели изъ нихъ ушли, а дѣятельность замѣнившихъ ихъ лицъ уже не имѣла обаянія дѣятельности „мировыхъ посредниковъ“ перваго призыва.

Съ введеніемъ мировыхъ судей судебная компетенція мировыхъ посредниковъ съузилась, но зато съ теченіемъ времени стала расширяться административная ихъ дѣятельность по надзору за исправнымъ исполненіемъ должностными лицами крестьянскаго управленія своихъ обязанностей и за успѣшнымъ поступленіемъ съ крестьянъ платежей и недоимокъ. Теряя понемногу свои судебныя и посредническія полномочія, институтъ мировыхъ посредниковъ сталъ падать и въ личномъ составѣ, и правительство, наконецъ, пришло къ убѣжденію въ необходимости реформированія его и замѣны новымъ.

Въ 1874 году мировые посредники были упразднены въ земскихъ губерніяхъ. Вмѣсто мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ были учреждены по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоящія подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ непремѣннаго члена, избираемаго уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, уѣзднаго исправника и предсѣдателя уѣздной земской управы. Сверхъ того въ составъ уѣзднаго присутствія входилъ одинъ изъ почетныхъ мировыхъ судей по приглашенію Министра Юстиціи.

Здѣсь впервые уѣздный исправникъ, наряду съ уѣзднымъ присутствіемъ, получилъ самостоятельное право попеченія о своевременномъ и исправномъ поступленіи съ крестьянъ податей и выкупныхъ платежей и право на принятіе установленныхъ въ законѣ мѣръ взысканія, а дѣла по земельному устройству крестьянъ отнесены къ вѣдѣнію непремѣнныхъ членовъ въ первой инстанціи и вѣдѣнію уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій—во второй. Въ качествѣ инстанціи, надзирающей за дѣятельностью учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ губерніи поставлено губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Коллегіальное учрежденіе, состоящее изъ представителей дворянства, земства и полиціи, не могло дѣйствовать единодушно; это создало множественность начальствующихъ лицъ, отчего еще болѣе увеличилась путаница въ отношеніяхъ, ставившая иногда старшинъ и сельскихъ старостъ, принужденныхъ угождать тремъ господамъ, въ безвыходное положеніе.

Недудовлетворительность такой организаціи мѣстнаго управленія была сознана не только обществомъ, но и правительствомъ.

Исходя изъ этихъ недостатковъ, основанныхъ на изложенномъ нами устройствѣ мѣстнаго управленія крестьянами по закону 1874 года, положеніе 1889 года, создавшее институтъ земскихъ начальниковъ, задалось цѣлью объединить эту власть въ одномъ лицѣ, приблизивъ ее къ народу. Сначала предполагалось сосредоточить въ рукахъ земскихъ начальниковъ только административную власть надъ крестьянами и органами крестьянскаго самоуправленія, предоставивъ имъ компетенцію прежнихъ мировыхъ посредниковъ, снова, такимъ образомъ, сосредоточивъ раздѣленную положеніемъ 1874 года власть въ рукахъ одного крестьянскаго чиновника, и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить эту власть правомъ попечительнаго воздѣйствія на крестьянскую жизнь. Но затѣмъ имъ были присвоены и судебныя функціи. Одновременно съ измѣненіемъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и ихъ компетенціи, шелъ и процессъ измѣненія крестьянскаго самоуправленія и волостного суда.

Земскимъ начальникамъ поставлено въ обязанность имѣть надзоръ за всѣми

установленіями крестьянскаго общественнаго управленія и имъ предоставлена была дисциплинарная власть надъ должностными лицами сельскаго и волостного управленія, а также право надзора за правильностью приговоровъ крестьянскихъ сходовъ, и представленіе приговоровъ къ отмѣнѣ въ уѣздный съѣздъ въ случаѣ, если послѣдніе составлены съ нарушеніемъ закона или въ ущербъ общества или отдѣльныхъ крестьянъ. Означенная выше компетенція земскихъ начальниковъ была нѣсколько ограничена послѣдующимъ закономъ 5-го октября 1906 года.

Въ отношеніи суда, вмѣсто нормировки правоотношеній въ крестьянской средѣ только закономъ, вмѣсто дальнѣйшаго сліянія народной юстиціи съ общей, область правоотношеній, регулируемыхъ неписаннымъ правомъ—обычаемъ, увеличилась, компетенція волостного суда расширена до включенія въ нее почти всѣхъ имущественныхъ споровъ крестьянъ.

Въ настоящее время, послѣ 20-лѣтняго существованія института земскихъ начальниковъ и волостного суда, мы вновь находимся передъ реформой этихъ учрежденій, причемъ въ законодательныя учрежденія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уже внесенъ проектъ института мѣстныхъ судей, близко подходящихъ къ типу существовавшихъ ранѣе мировыхъ судей. Неизбѣжна реформа института земскихъ начальниковъ и будемъ надѣяться, что и въ основаніе новой реформы крестьянскихъ учрежденій будутъ положены тѣ же высокіе идеалы крестьянской реформы 1861 года.

Членъ Присутствія Б. Ф. Копыловъ, Непремѣнный членъ Губернской Землеустроительной Комиссіи, смѣнившій Л. А. Каратыгина, въ рѣчи: «Законодательная дѣятельность Правительства послѣ 19 февраля въ области поземельнаго устройства крестьянъ», обстоятельно охарактеризовалъ эту дѣятельность.

Великое преобразованіе 19 февраля 1861 года, даровавъ многомилліонному сельскому населенію Имперіи личную свободу, общественное устройство, и земельное обезпеченіе, сохранило однако установившіяся исконно обычно-правовыя формы землевладѣнія.

Къ сему положенію привела не мысль о преимуществахъ существующаго уклада народнаго хозяйства, а невозможность при самомъ проведеніи реформы намѣтить и заранѣе опредѣлить тѣ законодательныя мѣры, кои необходимы для урегулированія экономической жизни крестьянства въ ея дальнѣйшемъ развитіи, не желаніе построенными на теоретическихъ началахъ нормами стѣснять свободу самоопредѣленія, крестьянъ, стѣснять свободу будущей эволюціи.

Были въ то время господствующими двѣ формы владѣнія—общинная и подворная.

Наиболѣе распространенной—первая, коллективная, что и придавало взятому въ совокупности надѣльному землепользованію—преобладающій общинный характеръ.

Долго продолжалась тяжба между этими формами, передъ закрѣпленіемъ ихъ въ законодательномъ порядкѣ выслушано было не мало сужденій; доводы за и противъ приводились литературой, массой единичныхъ фактовъ, возвеличивающихъ и порочащихъ общину, пестрятъ журналы Губернскихъ Комитетовъ.

Но безпристрастнаго анализа не было, не было изслѣдованій, отсутствовали всеисчерпывающія данныя объ условіяхъ крестьянскаго хозяйства.

Въ защиту общины приводились тогда, такъ и въ позднѣйшее время, „ея древность соотвѣтствіе историческому ходу развитія и характеру русскаго народа. Измѣнить ея исконную, излюбленную форму владѣнія земли—общинный бытъ—значило, по мнѣнію сторонниковъ общины, итти противъ народнаго сознанія, преслѣдовать неосу-

ществимую задачу, ибо такъ или иначе, а народъ сумѣлъ бы обойти всѣ законныя апреіценія и вернуться къ привычному для него общинному строю.

Противники общины въ свою очередь утверждали, что общинное владѣніе „не есть особенность только русскаго народа, а существовало во всѣхъ странахъ, какъ переходная ступень къ частной, личной собственности, къ которой западно европейскіе народы уже перешли, къ которой неминуемо долженъ перейти и русскій народъ... Временный, случайный характеръ пцльзованія общинною землею, передѣлы и связанная съ ними постоянная опасность для крестьянъ лишиться своихъ участковъ, чрезполосность и крайняя дробность участковъ, гибельно вліяютъ на земледѣліе крестьянъ, убивая всякій починъ, затрудняя введеніе новыхъ, усовершенствованныхъ способовъ обработки земли, связя каждаго крестьянина въ полную зависимость отъ произвола общины“ [1]).

Эти соображенія за и противъ того, что существовало, было у всѣхъ на глазахъ и въ то же время не было яснымъ, привели составителей Положенія 61 года къ мысли—предоставить каждому крестьянскому обществу—самому рѣшить, какъ полезнѣе для него пользоваться землею—общинно или подворно.

Въ основаніе ст. 119 мѣстнаго Великороссійскаго Положенія легло указаніе, что при введеніи уставныхъ грамотъ сельскія общества имѣютъ устанавливать сами форму владѣнія своей землею съ правомъ впослѣдствіи, буде принята была форма общинная, замѣнить ее во всякое время подворной.

Изъ приведенныхъ доводовъ и сужденій въ пользу общинной и подворной формъ землепользованія съ очевидностью вытекало одно безспорное положеніе, что обѣ эти формы, въ томъ видѣ какъ онѣ сложились у насъ, заключали многія существенныя препятствія къ полному развитію индивидуальныхъ способностей отдѣльныхъ крестьянъ, къ болѣе совершенному использованію ими производительныхъ силъ почвы.

Возможно ли это тогда, когда каждый изъ членовъ общества зависитъ отъ хозяйственныхъ распоряженій своихъ сосѣдей, а зависимость эта отнюдь не меньшая при подворномъ землевладѣніи, чѣмъ при общинномъ.

Чрезполосность и дробность отдѣльныхъ, принадлежащихъ одному и тому же двору земельныхъ участковъ или полосъ не одинаково ли наблюдается при обѣихъ формахъ, а тогда простой переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворнонаслѣдственному не можетъ очевидно способствовать благосостоянію крестьянскаго хозяйства, такъ какъ не будетъ содѣйствовать повышенію сельско-хозяйственной культуры.

Эти мысли не были чужды творцамъ 61 года,—воздержавшись отъ крутой ломки настоящаго, предоставивъ послѣдующему законодательству довершить преобразовательное дѣло въ соотвѣтствіи съ уже выяснившимися нуждами и запросами жизни, они ст. 165 признали, что по уплатѣ выкупного долга надѣльная земля становится собственностью выкупившихъ ее крестьянъ съ правомъ во всякое время требовать выдѣла къ одному мѣсту своей доли изъ мірского владѣнія, т. с. опредѣлили созданіемъ единоличной собственности конечную цѣль великой реформы.

За изданіемъ Положенія 1861 года силы Правительства были направлены на проведеніе судебной и земской реформы, поглощены чрезвычайными внѣшними и внутренними событіями и тѣмъ отвлечены отъ явленій крестьянской жизни въ ея новыхъ условіяхъ.

Между тѣмъ ненормальность порядковъ крестьянскаго землепользованія начала быстро обнаруживаться.

Наличіе въ первое по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости время значительной площади нераспаханныхъ земель давало возможность населенію бо-

---

[1]) Труды Редакц Комиссіи, т. I.

роться съ истощеніемъ почвъ путемъ замѣны старыхъ, выпаханныхъ полей новыми-цѣлинными, но по мѣрѣ увеличенія численнаго состава обществъ эта мѣра, естественно, могла находить все меньшее и меньшее примѣненіе.

Площадь выгоновъ и сѣнокосовъ сократилась до своего минимума, количество скота уменьшилось, а истощаемая земля требовала возстановленія своихъ производительныхъ силъ.

Урожаи становились все болѣе и болѣе скудными. Въ годы неблагопріятные цѣлые районы подвергались жестокой нуждѣ.

Бѣдственное положеніе охватывало Россію. Необходимъ былъ выходъ.

Общественное мнѣніе указывало на причины сего явленія, отмѣчая и мѣры къ устраненію его:

недостатокъ земли,—мѣра—

увеличеніе площади крестьянскаго владѣнія;

неустойчивость общиннаго строя въ связи съ правомъ выхода отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины;

неограниченность распоряженія ихъ своими землями;

возможность переуступки земли въ некрестьянскія руки—мѣры—запрещеніе выхода изъ общины, установленіе неотчуждаемости земель лицамъ, непринадлежащимъ къ составу данной общины.

Экономическая литература и повременная печать, слѣдуя за голосомъ общественнымъ, признавали, что при низкомъ уровнѣ крестьянскаго хозяйства только община можетъ сберечь слабыхъ, подгонять нерадивыхъ, а при урегулированіи передѣловъ—вѣрное средство для обезпеченія каждаго крестьянина необходимымъ достаткомъ, единственно надежный оплотъ противъ нарождающагося пролетаріата.

Къ охранѣ общины, поддержкѣ ея, какъ исконнаго достоянія русскаго народа должны быть направлены заботы Правительства.

Мысли эти повліяли на направленіе Правительственной политики, найдя осуществленіе въ законодательныхъ мѣрахъ 80—90-хъ годовъ:

1) Въ 1882 году для оказанія крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ денежной помощи при покупкѣ ими земли у частныхъ лицъ былъ учрежденъ Крестьянскій Поземельный Банкъ;

2) право общины передѣлять землю въ любой срокъ было регламировано, закономъ 8 іюня 1893 года установленъ 12-ти лѣтній срокъ передѣловъ;

3) въ законѣ 14 декабря 1893 года восторжествовала теорія значенія надѣльныхъ земель, какъ неотчуждаемаго государственнаго земельнаго фонда для обезпеченія крестьянскаго сословія: было постановлено, что:

а) продажа надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами допускается не иначе какъ на основаніи особыхъ разрѣшеній Губернскихъ Крестьянскихъ учрежденій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—подлежащихъ Министерствъ;

б) участки, принадлежащіе отдѣльнымъ крестьянамъ, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ дареніи или продажи только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ;

в) залогъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, а равно обращеніе на землю надѣльную взысканій воспрещается;

г) до уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указываемыхъ въ приговорахъ подлежащихъ сельскихъ сходовъ.

Законы записаны—мѣры, казалось бы, приняты, но хозяйственное нестроеніе деревни продолжалось.

Мысль крестьянина тщетно искала выхода, но введенная въ русло ненормальное могла лишь сосредоточиться на одномъ вопросѣ—какъ и откуда земли достать.

О разумномъ использованіи производительныхъ силъ земли для поднятія своего благосостоянія, той земли, которая находилась уже во владѣніи, не могло быть и рѣчи: личная предпріимчивость отдѣльныхъ крестьянъ,—будь то общинные или подворные была задушена гнетомъ мірского большинства, порабощена чрезполосностью, длинно—и' дально—земельемъ: ст. 165—право черезполосное расположеніе участка собрать къ одному мѣсту—ст. 165—даръ Положенія 1861 года—обнять силой новаго закона, хозяйственный строй крестьянской жизни, закрѣпленъ въ рамкахъ всевластнаго міра.

Для выясненія причинъ упадка благосостоянія крестьянъ и изысканія мѣръ къ упорядоченію сельской жизни въ 1902 году были образованы на мѣстахъ Губернскія Совѣщанія, этотъ же вопросъ затронули и учрежденныя 22 марта того же года Губернскіе и Уѣздные Комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Трудами мѣстныхъ людей и образованныхъ для сводки и детальной разработки полученныхъ матеріаловъ высшихъ Правительственныхъ Учрежденій, въ томъ числѣ и Особаго о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности Совѣщанія съ достаточной полнотой были выяснены наличность къ началу нынѣшняго столѣтія многихъ условій, весьма неблагопріятно вліяющихъ на экономическое благосостояніе крестьянства, и отмѣчена настоятельная необходимость принять рядъ существенныхъ мѣропріятій къ упорядоченію быта и жизни русской деревни.

Было, въ частности, указано, что потребность въ расширеніи земельной площади у крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи, безусловно, отрицать нельзя необходимо усиленіе дѣятельности Крестьянскаго Банка, болѣе широкая и правильная постановка дѣла переселенія, но повсемѣстнымъ препятствіемъ къ успѣшному развитію сельско-хозяйственной культуры является и невозможность при существующихъ условіяхъ землепользованія для отдѣльныхъ членовъ міра проявлять творческій, созидательный трудъ; отъ замкнутости общины, искусственнаго ея поддержанія необходимо отказаться и тѣмъ вернуться къ началамъ положенія 19 февраля 1861 года.

Голосъ мѣстныхъ людей былъ поддержанъ съ высоты Престола,—**Высочайшимъ** Манифестомъ 26 февраля 1903 года повелѣно: „изыскать способъ къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины".

Наступившія внѣшнія и внутреннія политическія осложненія задержали немедленную разработку отмѣченнаго **Высочайшаго** предуказанія и лишь 30 марта 1905 года было образовано подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина особое совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія.

Первымъ крупнымъ законодательнымъ шагомъ послѣ того времени былъ **Высочайшій** Манифестъ 3 ноября 1905 года, конмъ взиманіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей, начиная съ 1 января 1907 года, отмѣнено.

Это **Монаршее** Велѣніе вызвало крупный переворотъ въ строѣ крестьянской жизни: по силѣ сего акта отпали съ того момента всѣ тѣ ограниченія въ распоряженіи и пользованіи надѣльными землями, кои были лишь до окончанія выкупного періода установлены какъ положеніемъ 19 февраля 1861 года, такъ и послѣдующими узаконеніями.

Однимъ изъ такихъ ограниченій было, о коемъ ранѣе упоминалось,—ограниченіе, Закономъ 14 декабря 1893 года установленное,—воспрещеніе выдѣла отдѣльнымъ домохозяевамъ участковъ изъ общинной земли безъ согласія общества.

Пало это ограниченіе за вступленіемъ въ дѣйствіе ст. 106 Полож. о выкупѣ, по силѣ коей,—со времени прекращенія выкупныхъ платежей надѣльныя земли должны были подчиняться Правилу статьи 12 общаго Положенія о крестьянахъ, а именно: „Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли,

пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность, участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли".

Такимъ образомъ, Актомъ **Всемилостивѣйшимъ**—объ облегченіи податного бремени сельскаго населенія,—открывалась новая эра въ поземельныхъ отношеніяхъ крестьянъ, вносилось существенное измѣненіе въ установленное было правовое положеніе надѣльныхъ земель общиннаго владѣнія: каждый домохозяинъ отнынѣ получилъ право требовать выдѣла въ частную собственность той своей доли мірского надѣла, въ коей онъ участвовалъ, выкупая землю; волеизъявленіе общества не могло вліять на конечный результатъ этого требованія,—всѣ споры и разногласія между сторонами—выдѣляющимся и обществомъ могли разрѣшаться Крестьянскими Учрежденіями (см. прим. къ ст. 12 Общ. Пол. о кр.)

Ставить преграды стремленію крестьянъ—освободиться отъ оковъ общины—признано недопустимымъ, нецѣлесообразнымъ—стѣснять личную предпріимчивость отдѣльныхъ членовъ ея. Въ то время Правительство располагало уже опредѣленными данными, что въ такихъ губерніяхъ, [1]) гдѣ только объ общинѣ и пеклись, вѣрили, что уравнительное землепользованіе (а оно присуще только общинѣ) спасетъ Россію отъ пролетаріата и т. д., въ этихъ губерніяхъ—въ половинѣ и болѣе земельныхъ обществъ свыше 40 лѣтъ не было ни частныхъ, ни общихъ передѣловъ.

Населеніе въ нихъ не оправдало чаяній Законодателя, стойкость воззрѣній большинства крестьянъ на землю, какъ на личную собственность, не поколебалась мѣрами искусственными.

И государство при этихъ условіяхъ должно было отказаться отъ опеки общиннаго строя, членамъ общины предоставить право выхода изъ общины, тамъ, гдѣ большинство переросло эту форму владѣнія землей, дать возможность общинѣ исчезнуть, замереть естественной смертью.

Но для примѣненія ст. 12 встрѣтились, однако, непреодолимыя препятствія, главнѣйшимъ изъ коихъ являлось требованіе—выдѣлять домохозяевамъ количество земли, соразмѣрное съ суммою внесенныхъ ими, какъ членами общества, выкупныхъ платежей (соразмѣрно съ долей участія въ пріобрѣтеніи земли).

Неисправное веденіе счетоводства въ сельскихъ обществахъ, въ частности, отсутствіе въ большинствѣ селеній податныхъ книгъ за прежніе годы не могло дать возможности производства хотя бы приблизительно точныхъ исчисленій.

Создавалось положеніе—крестьяне пріобрѣтали съ 1 января 1907 года право выхода изъ общины на основаніи ст. 12 общ. пол. о кр., воспользоваться же этимъ правомъ въ значительномъ большинствѣ не могли.

Изъ затрудненія необходимъ былъ выходъ, требовалось издать въ дополненіе и развитіе ст 12 Правила, кои дѣлали бы означенную статью примѣнимой на практикѣ.

Время обнародованія сихъ Правилъ должно было быть пріурочено ко времени вступленія въ дѣйствіе ст. 12, а именно названныя Правила имѣли быть изданы до 1 января 1907 года— момента прекращенія выкупныхъ платежей.

Но къ необходимости этого законодательнаго шага вели также и другія предпринятыя ранѣе Правительствомъ мѣры, какъ то мѣры къ увеличенію площади, улучшенію хозяйственныхъ условій крестьянскаго землевладѣнія.

Такъ, **Высочайшимъ** Манифестомъ 3 ноября 1905 года на Крестьянскій Поземельный Банкъ была возложена обязанность „помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи, покупкою, площади ихъ владѣнія" на льготныхъ условіяхъ, для чего и предоставлены потребныя средства.

---

[1]) Астраханская, Витебская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Казанская, Калужская, Курская, Могилевская, Нижегородская, Олонецкая, Орловская,

Засимъ, 12 августа 1906 года **Высочайше** повелѣно передать для той же цѣли Крестьянскому Банку часть земель удѣльныхъ, а Указомъ Правительствующему Сенату отъ 27 того же мѣсяца—предназначены въ продажу пригодныя для сельскохозяйственной обработки и земли казенныя.

Сими актами **Монаршаго** Велѣнія имѣлось въ виду не только увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, но и цѣли землеустроительныя—принятіе мѣръ къ использованію предоставленныхъ крестьянамъ земель надлежащимъ въ хозяйственномъ отношеніи образомъ, съ устраненіемъ чрезполосности, длинноземелья, образованіемъ на нихъ вполнѣ самостоятельныхъ, жизнеспособныхъ единицъ.

Для проведенія въ жизнь означенныхъ предначертаній **Высочайшимъ** Указомъ 4 марта 1906 года учреждены Землеустроительныя Комиссіи, коимъ вмѣнено въ обязанность, наряду съ содѣйствіемъ крестьянамъ въ расширеніи площади землевладѣнія, приходить на помощь въ улучшеніи существующихъ порядковъ землепользованія.

Правительство сознавало, что наиболѣе полнымъ разрѣшеніемъ поставленной Комиссіямъ задачи будетъ разселеніе крестьянъ какъ внутри надѣла, такъ и на купленныхъ земляхъ, т. е. не только сведеніе къ одному мѣсту принадлежащихъ каждому изъ членовъ общества земель, но и переносъ на отведенные участки усадебной осѣдлости.

Если образованіе отрубныхъ или хуторскихъ хозяйствъ на земляхъ надѣльныхъ возможно при наличіи права каждаго требовать фактическаго выдѣла причитающейся ему доли къ одному мѣсту, то переселеніе на купленныя земли, нерѣдко требуя немедленной ликвидаціи выкупленной надѣльной земли, возможно при существованіи за домохозяевами права отчужденія этой земли.

Вотъ эти соображенія, въ связи съ соображеніями объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей, указывали на необходимость безотлагательно предоставить право распоряженія своею землею крестьянамъ: въ селеніяхъ съ общиннымъ владѣніемъ—свободнаго выхода изъ общины, выдѣла къ одному мѣсту и право отчужденія, а въ селеніяхъ съ подворнымъ владѣніемъ—хотя бы право отчужденія.

Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 9 ноября 1906 года даннымъ, I) каждому общиннику предоставлено право требовать выдѣла находящихся въ его **фактическомъ** владѣніи участковъ къ одному мѣсту, если же того не пожелаетъ или пожелаетъ, но немедленный выдѣлъ затруднителенъ,—право юридическаго закрѣпленія въ собственность сихъ участковъ, 2) облегчены условія отчужденія въ нотаріальномъ порядкѣ подворныхъ и укрѣпленныхъ въ личное владѣніе участковъ общинныхъ—допущено удостовѣреніе права собственности на эти земли, кромѣ крѣпостныхъ актовъ, общественными приговорами, и рядомъ другихъ, вполнѣ доступныхъ по условіямъ крестьянскаго быта документовъ и 3) обществамъ съ общиннымъ и подворнымъ землепользованіемъ присвоено право перехода во всякое время въ цѣломъ составѣ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ по постановленію, принятому большинствомъ $^2/_3$ домохозяевъ, участвующихъ на сходахъ.

Означенный Указъ въ связи съ незадолго передъ тѣмъ изданнымъ Указомъ 5 октября того же года, предоставившимъ крестьянамъ право быть одновременно членами нѣсколькихъ сельскихъ обществъ съ участіемъ въ пользованіи мірскою землею въ каждомъ изъ нихъ—давали толчекъ къ переустройству хозяйственнаго быта русской деревни.

Но, взявъ въ свои руки починъ столь коренного переворота въ крестьянской

Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Полтавская, Уфимская, Черниговская и Ярославская. (см. предст. Земск. Отд. М. В. Д. № 10 902—1907 г.).

жизни, Правительство „обязано было всѣ усилія приложить къ тому, чтобы намѣченное совершалось быстро и безболѣзненно, безъ излишнихъ потрясеній, всегда такъ вредно отзывающихся на организмѣ народномъ.

Первые шаги должны были быть особенно тщательно взвѣшиваемы и обставлены всѣми возможными гарантіями успѣха, ибо малѣйшій неуспѣхъ могъ съ самаго начала подорвать довѣріе ко всей реформѣ и отдалить на долгое время ея осуществленіе.

Съ этой точки зрѣнія было еще далеко недостаточно облегчить крестьянамъ возможность выхода изъ общины, разверстанія черезполосности и пріобрѣтенія земли на началахъ единоличнаго владѣнія.

Создать мелкую земельную собственность, нарѣзать отрубные и хуторскіе участки, посадить на нихъ пріобрѣтателей—крестьянъ и затѣмъ бросить ихъ на произволъ судьбы—значило бы обречь всю реформу на вѣрную неудачу. Для успѣха дѣла необходимо было, напротивъ, сдѣлать все возможное, чтобы облегчить піонерамъ изъ среды крестьянъ переходъ къ новымъ формамъ владѣнія, къ новымъ системамъ хозяйства, переходъ-соединенный, несомнѣнно, съ большими трудностями. Добиться отвода надѣловъ къ одному мѣсту или же ликвидировавъ надѣлъ, пріобрѣсти новый участокъ, разстаться съ роднымъ пепелищемъ, перенести осѣдлость на новое мѣсто, перестроить всѣ постройки и, быть можетъ, прибавить часть новыхъ, выкопать колодецъ, прудъ, приспособить отведенныя угодья къ новому назначенію (изъ пашни или луга сдѣлать огородъ, изъ лѣса—лугъ и т. д.), осушить заболоченныя мѣста, выкорчевать пни, сдѣлать дороги удобно-проѣзжими и т. д., словомъ пережить это переходное время, пока хозяйство еще не организовалось, вызываетъ одни лишь расходы, преодолѣть всѣ эти трудности для рядового крестьянина нерѣдко не подъ силу [1]).

Одной изъ первыхъ заботъ Правительства должна была быть своевременная поддержка такихъ лицъ, поддержка въ смыслѣ денежнаго кредита.

Высочайшимъ Указомъ 15 ноября 1906 года Крестьянскому Банку было предоставлено право выдавать подъ залогъ надѣльныхъ земель ссуды какъ для покупки этихъ земель у переселяющихся крестьянъ, такъ и на возмѣщеніе расходовъ по улучшенію условій внутринадѣльнаго землепользованія.

Такова работа законодательной мысли за періодъ послѣдній.

Цѣлью ея было, слѣдуя предуказаніямъ Положенія 19 февраля 1861 года,—въ средѣ крестьянскаго населенія дать возможность развиться единоличной собственности на землю.

По твердому убѣжденію Законодателя только это начало, начало единоличнаго владѣнія землей, дастъ возможность приложить къ земледѣлію тотъ напряженный и разумный трудъ, за который «земля всегда и всюду вознаграждаетъ повышеніемъ своей производительности и увеличеніемъ достатка трудящагося», по твердой увѣренности, что «крестьянскому сознанію не чуждо чувство собственности и тяготѣніе къ хозяйственной самостоятельности, и что стремленія эти, временно подавленныя общиннымъ строемъ, проявятся во всей ихъ силѣ, какъ только будетъ дана возможность сознать преимущество единоличнаго владѣнія» [2]).

Послѣдовательное примѣненіе выработанныхъ началъ земельнаго устройства принесло ожидаемые результаты: въ средѣ сельскаго населенія возникло самостоятельное стремленіе къ улучшенію своего землепользованія уже не на пріобрѣтаемой, а на собственной землѣ. Постепенно развивающееся стремленіе это за четыре года практики землеустроительныхъ учрежденій оттѣснило на второй планъ въ смыслѣ ихъ землеустроительнаго значенія, мѣропріятія по расширенію площади владѣнія землей, въ виду

---

[1]) Журн. Совѣщ. по мелк. кред.—1907 г.
[2]) Обз. дѣят. Кр. Банка, изд. 1910 г.

чего и центръ тяжести землеустроительной дѣятельности Правительства естественно перешелъ на внутринадѣльное землеустройство, по существу своему нынѣ и являющееся основой земельной реформы.

Направленіе это получило одобреніе призванныхъ къ законодательной работѣ высшихъ государственныхъ установленій—Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, и нынѣ судьба русской общины опредѣленно рѣшена Закономъ 14 іюня 1910 года.

Силой сего акта общины, гдѣ не было передѣловъ со времени надѣленія землей, переведены въ разрядъ селеній съ наслѣдственнымъ землепользованіемъ, (т. е. селенія, гдѣ передѣлы недопустимы) и имъ предоставлено право перехода въ цѣломъ составѣ къ огрубному или хуторскому владѣнію не единогласно, какъ то было у подворниковъ до 9-го ноября 1906 года, не $^2/_3$ какъ то было до 14 іюня 1910 года, а простымъ большинствомъ голосовъ.

Такимъ, образомъ, если Указъ 9 ноября 1906 года далъ толчекъ къ ускоренію процесса разложенія такихъ общинъ, правосознанію большинства членовъ коихъ не отвѣчало общинное владѣніе землею, то одобренный народными представителями и удостоившійся 14 іюня 1910 года **Высочайшаго** утвержденія Законъ прекратилъ неопредѣленность землевладѣнія сихъ общинъ.

Такова была въ главныхъ чертахъ дѣятельность Правительства въ области поземельнаго устройства крестьянъ послѣ 1861 года.

Неумолимый врачеватель—время привело мысль Правительственную къ необходимости въ земельной политикѣ вернуться къ началамъ Положенія 19 февраля 1861 года, къ сознанію, что общины въ строѣ крестьянскаго быта должны имѣть лишь переходное значеніе, основой хозяйственнаго уклада земледѣльческой Россіи можетъ быть лишь единоличная собственность.

Представляя же земли казенныя, Крестьянскаго Банка и б. удѣльныя не только крестьянамъ, но и вообще лицамъ, для коихъ земледѣльческій трудъ является основнымъ источникомъ средствъ къ жизни, Правительство тѣмъ отказалось отъ сословности въ дѣлѣ земельнаго обезпеченія сельскаго населенія.

На фонѣ крестьянскаго землевладѣнія появилось землевладѣніе мелкое, получившее со стороны Государства вскорѣ особую поддержку въ видѣ Закона 24 мая 1909 г., коимъ въ правахъ на льготы по совершенію крѣпостныхъ актовъ объединены всѣ мелкіе владѣльцы не на признакѣ сословности, а на признакѣ—личнаго земледѣльческаго труда.

Наиболѣе же значительный въ семъ направленіи шагъ сдѣланъ Правительствомъ, „Положеніемъ о Землеустройствѣ“, нынѣ въ проектѣ, уже одобренномъ Государственной Думой и находящемся на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта.

Послѣдовательное проведеніе принятаго начала, поведетъ несомнѣнно, и къ отмѣнѣ охранительнаго Закона 14 декабря 1893 г.—къ снятію запрета отчужденія лицамъ не крестьянскаго сословія земель надѣльныхъ и тѣмъ вернетъ имъ свойство свободной собственности.

И завершится этимъ поземельное устройство крестьянъ на началахъ, выдвинутыхъ Творцами Положенія 1861 года.....

Закончу словами Г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, сказанными въ Государственной Думѣ 10 ноября 1908 г.:

„Такъ долго тяготѣвшая надъ русскимъ крестьянствомъ стихійная власть земли замѣнится тогда новой властью—разумной властью русскаго крестьянина надъ своей **землей**“. [1]).

---

[1]) Изъ рѣчи Главноупр. З. и З.—10 ноября 1908 г.

По окончаніи рѣчи Б. Ф. Копылова непрем. членомъ Губернскаго Присутствія С. Н. Купреяновымъ сдѣланъ былъ докладъ о чествованіи 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости сословными и общественными учрежденіями Ярославской губ. Приводимъ это сообщеніе въ его существенныхъ чертахъ.

О чествованіи юбилея крестьянскими обществами докладчикомъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія:

1) Почти повсемѣстно въ день 19 февраля 1911 года крестьянами постановлено совершить молебствія о здравіи и долгоденствіи Государя Императора Николая II, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича и всего Царствующаго Дома, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Императору Александру II.

Кромѣ того въ 15 волостяхъ постановлено ежегодно 19 февраля служить молебствія, а въ двухъ волостяхъ установлены въ этотъ день крестные ходы.

2) Нѣкоторыми волостными сходами постановлено повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства и всеподданнѣйшіе адреса.

3) Крестьянами 31 волости (8 уѣздовъ) постановлено пріобрѣсти иконы: въ 29 волостяхъ—Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ одной волости—Святыхъ, празднуемыхъ 19 февраля и въ одной волости – Святыхъ, празднуемыхъ 19 февраля, 1 марта и 30 августа, для постановки этихъ иконъ въ церквахъ и волостныхъ правленіяхъ.

4) Въ 18 волостяхъ (6 уѣздовъ) рѣшено волостными сходами поставить наружные памятники Императору Александру II, а четыре волостныхъ схода Рыбинскаго уѣзда ассигновали 110 рублей на постановку памятника Царю Освободителю въ городѣ Рыбинскѣ.

5) Крестьяне 23 волостей (8 уѣздовъ) постановили пріобрѣсти бюсты Царя Освободителя, для постановки ихъ въ зданіяхъ волостныхъ правленій.

6) Въ 38 волостяхъ (8 уѣздовъ) постановлено сходами пріобрѣсти для волостныхъ правленій и школъ портреты Императора Александра II, а въ двухъ волостяхъ, кромѣ того, и портреты Императора Николая II.

7) Въ 9 волостяхъ (6 уѣздовъ) пріобрѣтаются для волостныхъ правленій и школъ картины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

8) Изъ числа вышеуказанныхъ волостей Пречистенской волостью, Любимскаго уѣзда, пріобрѣтаются 110 кружекъ въ память юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, для раздачи выборнымъ волостного схода, Черностанской волостью, того же уѣзда,—металлическіе жетоны для раздачи должностнымъ лицамъ этой волости и семью волостями Ростовскаго, Мышкинскаго и Пошехонскаго уѣздовъ портреты Царя Освободителя и брошюры для раздачи населенію и учащимся.

9) Крестьянами 5 волостей Рыбинскаго уѣзда и 2 волостей Мышкинскаго уѣзда установлены фонды имени Императора Александра II, для выдачи пособій бѣднымъ, сиротамъ и ученикамъ, а также и крестьянамъ при постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ.

Крестьяне Ивановской волости, Рыбинскаго уѣзда, постановили ежегодно ассигновывать 50 рублей на содержаніе 1 лица въ Ивановской богадѣльнѣ.

Крестьяне Козской волости, Любимскаго уѣзда, учредили стипендію въ 50 руб. ученику изъ крестьянъ ихъ волости, воспитывающемуся въ среднемъ или высшемъ учебномъ заведеніи.

Крестьяне Крюковской волости. Мышкинскаго уѣзда, выдали въ память юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости бѣднымъ крестьянамъ ихъ волости Андрею Липунову 25 рублей и Моисею Румянцеву 5 рублей и ассигновали 71 руб. 20 к. на открытіе въ гор. Мышкинѣ народнаго рабочаго дома.

Крестьяне Пріимковской волости, Ростовскаго уѣзда, ассигновали 200 рублей, проценты съ коихъ назначили на покупку свѣчи, которую ставить каждый праздникъ на панихидномъ столикѣ.

Крестьяне Богородской, Бухаловской и Середской волостей, Даниловскаго уѣзда, установили сборъ по 5 копеекъ съ надѣла въ пользу Анастасьинскаго (въ дер. Перемилово, Середской вол., Даниловскаго уѣзда) дѣтскаго пріюта.

Крестьяне Щетинской волости, Пошехонскаго уѣзда, пожертвовали зданіе подъ народный домъ.

Крестьяне Невѣрковской волости, Угличскаго уѣзда, постановили ходатайствовать объ открытіи роднльнаго пріюта, на устройство котораго ассигновали 200 р.

Крестьяне Нажеровской волости, Ростовскаго уѣзда, ходатайствуютъ предъ земствомъ объ устройствѣ въ селѣ Капцевѣ больницы, на что жертвуютъ 2724 руб.

10) Крестьяне Климатинской волости, Мышкинскаго уѣзда, постановили организовать волостную передвижную безплатную библіотеку, а Галицинской волости, того же уѣзда, открыть безплатную библіотеку, ассигновавъ 119 р. 70 к.

11) Крестьяне Прилукской волости, Мышкинскаго уѣзда, ассигновали назначенную Министерствомъ въ ежегодное пособіе сумму на открытіе двухкласнаго училища съ тѣмъ, чтобы таковое было названо „училищемъ имени Императора Александра II въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“.

Крестьяне Зоймищевской волости, Пошехонскаге уѣзда и Осѣцкой, Любимскаго уѣзда, постановили ходатайствовать объ открытіи двухъ ремесленныхъ училищъ, на оборудованіе одного изъ нихъ крестьяне Займищевской волости установили сборъ по 10 копеекъ съ надѣла въ теченіе 5 лѣтъ, что составитъ 851 руб.

Крестьяне Угодической волости, Ростовскаго уѣзда, ходатайствуютъ объ открытіи двухкласнаго Министерскаго училища, или четырехкласнаге городского, на что ассигновали 1000 рублей.

Крестьяне Курякинской волости, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, прняли предложеніе Уѣздной Земской Управы объ устройствѣ трехкомплектной школы при дер. Яскинѣ, вмѣсто нынѣ существующихъ школъ въ дер. Сушино и с. Курякинѣ.

Крестьяне Большосельской волости, Угличскаго уѣзда, постановили ходатайствовать объ открытіи въ с. Большомъ, Угличскаго уѣзда, городского училища, на устройство котораго ассигновали 1000 рублей.

Чествованіе юбилея земствами Ярославской губ. выразилось въ слѣдующихъ формахъ:

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ земское собраніе постановило: 1) продолжать и впредь отчисленія въ образованный ранѣе фондъ Имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, прибавивъ къ наименованію этого фонда слова: „въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“. 2) Производить ежегодное отчисленіе изъ губернскихъ суммъ, въ размѣрѣ 12,500 руб., на образованіе указаннаго фонда. 3) Назначеніе фонда должно быть не исключительно на школьностроительныя нужды, какъ это было ранѣе, но и на другія просвѣтительныя мѣропріятія губерніи. 4) Поручить управѣ разработать проектъ учительской семинаріи съ повторительными общеобразовательными курсами при ней, чтобы имѣть возможность: а) въ семинаріи подготовлять кадръ учителей, могущихъ съ надежнымъ успѣхомъ вести дѣло народнаго образованія въ земскихъ начальныхъ шко-

лахъ и б) на повторительныхъ курсахъ—обезпечить знаніемъ и умѣніемъ тѣхъ учащихъ, которые теперь уже служатъ дѣлу народнаго образованія, но нуждаются какъ въ расширеніи, такъ и освѣженіи и укрѣпленіи своихъ знаній.

ЯРОСЛАВСКОЕ УѢЗДНОЕ земство вынесло слѣдующее постановленіе: 1) признать желательнымъ въ цѣляхъ ознаменованія 50 лѣтія освобожденія крестьянъ объединеніи земствъ въ отношеніе установленія общей идеи ознаменованія; 2) признать, что наиболѣе соотвѣтствующимъ для этого является организація учрежденій по внѣшкольному образованію широкихъ массъ: 3) принять участіе, на ряду съ прочими земствами, въ разработкѣ вопроса объ ознаменованіи 50-лѣтняго юбилея; 4) сохранить на будущее время ежегодные взносы въ фондъ имени АЛЕКСАНДРА II.

ДАНИЛОВСКОЕ земское собраніе постановило поставить въ актовомъ залѣ городского училища въ селѣ Вятскомъ художественный бюстъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, пожертвованный скульпторомъ-академикомъ А. М. Опекушинымъ.

ЛЮБИМСКОЕ: предположено построить на принесенной въ даръ земству гласнымъ Батухинымъ землѣ второклассную школу въ районѣ деревень Акулово, Ермаково, Окульцево и Харино, присвоивъ ей наименованіе „Школа въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“.

МОЛОГСКОЕ; постановлено возбудить, совмѣстно съ городомъ, ходатайство объ открытіи въ г. Мологѣ мужской прогимназіи, въ пособіе коей ассигновывать ежегодно, со дня открытія прогимназіи по 1000 руб.

МЫШКИНСКОЕ земское собраніе высказалось за объединеніе всѣхъ земствъ въ дѣлѣ увѣковѣченія 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (въ поясненіе настоящаго постановленія земскаго собранія объ ознаменованіи юбилея, какъ носящаго лишь платоническій характеръ, необходимо отмѣтить, что Мышкинское земское собраніе еще въ 1901 году, 28 сентября постановило: въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости устроить сельско-хозяйственную школу I разряда, на осуществленіе чего вносить ежегодно въ смѣту по 1000 руб. Къ настоящему времени на означенный предметъ числится по счетамъ управы капиталъ въ суммѣ 9739 р. 4 к.)

ПОШЕХОНСКОЕ: постановленно возбудить ходатайство отъ открытіи въ сельцѣ Климовскомъ (вблизи с. Ермакова) городского училища и назвать его имѣнемъ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА II.

РОСТОВСКОЕ: постановленно: а) возбудить ходатайство объ открытіи въ Ростовскомъ уѣздѣ сельско-хозяйственнаго училища по спеціальности разведенія и переработки плодовъ и овощей, причемъ въ ходатайствѣ указать, что земство присоединится своими средствами къ расходамъ Министерства, б) устраиваемую земскую больницу въ с. Капцевѣ наименовать больницей въ память освобожденія крестьянъ 19 февраля 1861 г., возбудивъ соотвѣтствующее о томъ ходатайство; в) присоединиться къ общеземскому съѣзду для обсужденія и дальнѣйшей разработки ознаменованія этого событія, передъ общимъ же съѣздомъ просить Ярославскую губернскую управу созвать особое совѣщаніе изъ представителей уѣздныхъ земствъ для той же цѣли, г) оборудовать 5 остающихся по школьной сѣти училищъ, возбудивъ ходатайство объ отпускѣ изъ Министерства 1950 р. по разсчету 5 комплектовъ по 390 р. съ 1 января 1911 г. и внести въ смѣту 1500 р. на хозяйственные расходы и оборудованіе этихъ школъ и д) въ будущемъ учебномъ году разослать школьникамъ похвальные листы и книги съ портретами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, иллюстраціями и текстомъ, относящимся до дня 19 февраля 1861 г,, организовать рядъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ на эту тему.

Р.-БОРИСОГЛѢБСКОЕ; постановлено построить въ уѣздѣ 14 новыхъ начальныхъ школъ, для чего ассигновать изъ земскихъ средствъ (путемъ займа) 14.000

руб. и возбудить передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о выдачѣ уѣздному земству безвозвратнаго пособія и ссуды отъ казны, всего въ размѣрѣ $^4/_5$ суммы стоимости построекъ.

РЫБИНСКОЕ: по ходатайству комитета по сооруженію въ г. Рыбинскѣ памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II, ассигновано на устройство названнаго памятника 500 р., отъ участія же въ организаціи программы увѣковѣченія событія, совмѣстно со всѣми остальными земствами, о чемъ было сдѣлано предложеніе Московской губернской земской управой, Рыбинское земство отказалось, въ виду произведеннаго уже ассигнованія (500 р.).

УГЛИЧСКОЕ: чрезвычайнымъ Угличскимъ земскимъ собраніемъ 30 января опредѣлено: ознаменовать 59-лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости открытіемъ въ уѣздѣ 2-хъ школъ по типу городскихъ училищъ.

Чествованіе юбилея городами Ярославской губ. выразилось въ слѣдующихъ формахъ:

ЯРОСЛАВЛЬ. Думою постановлено: для увѣковѣченія высокознаменательнаго событія въ жизни русскаго народа, 50-лѣтія манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, устроить въ г. Ярославлѣ Народный Домъ, въ которомъ и сосредоточить, по возможности, всѣ просвѣтительныя учрежденія города; присвоить одному изъ предстоящихъ къ открытію начальныхъ городскихъ училищъ наименованіе „Городское начальное училище въ память 19 февраля 1861 года. И въ день юбилея, во всѣхъ городскихъ начальныхъ училищахъ устроить посвященныя настоящему глубоко знаменательному событію чтенія и снабдить учащихся изданными по этому поводу брошюрами и тетрадями

ДАНИЛОВЪ. Дума ограничилась пріобрѣтеніемъ для учащихся начальныхъ городскихъ школъ брошюръ изъ жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

МОЛОГА. Думой опредѣлено: ходатайствовать объ открытіи въ г. Мологѣ, въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, городской общественной мужской прогимназіи если возможно, съ правами правительственныхъ прогимназій для учащихся съ начала 1911/12 учебнаго года.

ПОШЕХОНЬЕ. Думой опредѣлено: отслужить 19 февраля въ соборѣ благодарственное молебствіе и панихиду, устроить иллюминацію и поставить въ залѣ городской думы бюстъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

РОСТОВЪ. Городская дума постановила: 1) отслужить 19 февраля молебенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, а наканунѣ—панихиду по ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II, прося гласныхъ думы присутствовать на таковыхъ; 2) отлужить благодарственный молебенъ во всѣхъ городскихъ приходскихъ училищахъ, съ раздачею учащимся портретовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и юбилейныхъ брошюръ; 3) въ этихъ училищахъ помѣстить портретъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, гдѣ таковыхъ портретовъ нѣтъ; 5) учредить безплатныя стипендіи для обученія бѣдныхъ гражданъ города Ростова за счетъ города; въ мужской гимназіи—1, въ женской гимназіи 1 и въ городскомъ училищѣ—2; стипендіи установить съ начала 1911/12 учебнаго года; 5) учрежденный городскою думою фондъ на устройство Народнаго дома и на другія просвѣтительныя цѣли, по усмотрѣнію думы наименовать „фондомъ на устройство Народнаго Дома, въ память 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“ и съ этого момента фондъ этотъ не расходовать на другія просвѣтительныя цѣли, какъ дѣлалось ранѣе думою, а сберегать его исключительно на то назначеніе, какое ему дается, именно на устройство Народнаго Дома·

Р.-БОРИСОГЛѢБСКЪ. Думой опредѣлено: а) совершить 19 февраля молебствіе о здравіи — ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и всего царствующаго Дома въ городскомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, б) отслужить панихиду по въ Бозѣ почивающемъ ЦАРѢ-ОСВОБОДИТЕЛѢ АЛЕКСАНДРѢ II, в) украсить городъ флагами и г) ходатайствовать о переименованіи Новинской улицы, въ 1 части города, въ память 19 февраля 1861 г., въ Александровскую. Кромѣ того на пріобрѣтеніе брошюръ, для раздачи учащимся, ассигновано 25 р.

РЫБИНСКЪ. Городская дума постановила: 1) ассигновать на сооруженіе памятника въ г. Рыбинскѣ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимооти 5000 р., 2) просить законоучителей городскихъ школъ отслужить 19 февраля, въ присутствіи учащихъ и учащихся, молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти по въ Бозѣ почившемъ ИМПЕРАТОРѢ и раздать учащимся юбилейныя изданія, посвященныя памяти 19-го февраля, для чего разрѣшить городской управѣ израсходовать на эту цѣль до 300 р.

УГЛИЧЪ. Городская Дума постановила: 19 февраля отслужить въ залѣ городской думы, послѣ поздней литургіи въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ съ Августѣйшимъ Его Семействомъ и съ провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почивающему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ и всѣмъ Его сотрудникамъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; предоставить городскому головѣ пріобрѣсти, для раздачи учащимся въ мѣстныхъ приходскихъ училищахъ, на указанныя имъ въ докладѣ по настоящему вопросу средства, брошюру: „Въ память освобожденія крестьянъ“ (56 стр. 35 иллюстр.); въ ознаменованіе дня 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости учредить для дѣтей бѣдныхъ жителей города одну стипендію въ низшей ремесленной школѣ при Угличскихъ учрежденіяхъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества, на полное содержаніе какового стипендіата въ интернатѣ школы и отпускать комитету учрежденій установленную имъ плату за полнаго стипендіата въ ремесленной школѣ въ количествѣ 100 руб. ежегодно.

ПЕТРОВСКЪ. Собраніемъ уполномоченныхъ постановлено: а) отслужить по ЦАРѢ-ОСВОБОДИТЕЛѢ панихиду въ мѣстномъ соборѣ въ присутствіи уполномоченныхъ города; б) торговлю въ городѣ въ день юбилея начать съ 12 часовъ дня и окончить въ 2 часа дня и в) выписать изъ географическаго магазина Главнаго Штаба изданные къ юбилею „Памятные листки 19 февраля 1861 г.“ въ количествѣ 300 экземпляровъ (стоимостью 13 р. 50 к.) для раздачи жителямъ города.

НОРСКІЙ ПОСАДЪ. Собраніемъ уполномоченныхъ постановлено: ассигновать 10 р. на улучшеніе Норско-посадской безплатной библіотеки [1]).

Наконецъ, Ярославское мѣщанское общество постановило выразить телеграммой въ день юбилея 19-го февраля свои вѣрноподданническія чувства Государю Императору и Августѣйшему семейству, а также просить въ память этого знаменательнаго событія о сложеніи 4000 руб. общественныхъ недоимокъ, накопившихся за обществомъ по 1911 годъ. Кромѣ того постановлено пріобрѣсти картину, изображающую чтеніе Манифеста.

Заключительной рѣчью было выраженное отъ имени всего собранія княземъ И. А. Куракинымъ привѣтствіе присутствовавшему въ качествѣ гостя, дѣйств. ст. сов. Н. Н.

[1]) Свѣдѣній о постановленіяхъ Любимскаго и Мышкинскаго городскихъ управленій не имѣется.

Болотову, одному изъ дѣятелей и современниковъ великой реформы, бывш. члену ярославскаго губернскаго комитета (1858—1859 г.г.), а впослѣдствіи—Мировому Посреднику. Небольшая рѣчь кн. И. А. Куракина была встрѣчена шумными аплодисментами. Маститый виновникъ торжества Н. Н. Болотовъ былъ, видимо, тронутъ проявленнымъ къ нему вниманіемъ и горячо благодарилъ собраніе. Послѣ чего юбилейное засѣданіе Губернскаго Присутствія г. Губернаторомъ было объявлено закрытымъ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ.

Для полноты нашего очерка намъ остается сообщить о чествованіи 50-лѣтія освобожденія крестьянъ учебными заведеніями города Ярославля и просвѣтительными и другими обществами

Въ губернской гимназіи.

17 февраля послѣ перваго урока ученики гимназіи были собраны въ залъ, украшенный картинами изъ исторіи освобожденія крестьянъ и большимъ потретомъ Государя Александра II. Торжественному акту предшествовалъ молебенъ, а наканунѣ панихида по царѣ-освободителѣ. Празднество открылъ Директоръ гимназіи Н. А. Веригинъ, который въ своей рѣчи, познакомилъ присутствующихъ съ исторіей возникновенія крѣпостного права въ Россіи и его развитія, отмѣтилъ отношеніе къ нему лучшей части общества и нашихъ писателей, въ яркихъ краскахъ обрисовалъ подготовительныя работы, предшествовавшія освобожденію, выяснилъ значеніе манифеста и впечатлѣніе, произведенное имъ на русское общество. Интересная рѣчь была покрыта дружными аплодисментами.... Затѣмъ гимназическій хоръ вмѣстѣ съ оркестромъ исп. „День встаетъ“.... Ученикъ Ивановъ недурно продекламировалъ „Похороны“ Некрасова подъ аккомпанимент рояля. Въ заключеніе былъ исполненъ гимнъ. Учащимся младшихъ классовъ были розданы: брошюры и портретъ Царя-Освободителя, а старшимъ ученикамъ портреты.

Часть вечера въ пользу недостаточныхъ учениковъ, бывшаго 15 февраля была тоже посвящена юбилею. Учениками были прочитаны рядъ стихотвореній Некрасова и Никитина и были поставлены двѣ новыхъ картины: „Чтеніе манифеста дѣвочкой“ и „Колѣно-преклоненный народъ передъ потретомъ Александра II“.

Въ Маріинской женской гимназіи.

Послѣ молебна и прочуствованаго слова, сказаннаго о. Н. Мировымъ, состоялся актъ. Преподаватель исторіи В. Д. Образцовъ произнесъ содержательнуюр ѣчь, посвященную событію, отмѣтивъ подробно значеніе „19 февраля “въ крестьянской и обще-государственной жизни Россіи Гимназическій хоръ подъ управленіемъ о. В. Зиновьева спѣлъ „Деньвстаетъ багрянъ и пышенъ“... Затѣмъ ученицами былъ прочитанъ рядъ стихотвореній, ярко иллюстрировавшихъ только что выслушанную рѣчь преподава-

теля. Читали и маленькія и взрослыя ученицы, читали живо, съ выраженіемъ, съ душевнымъ подъемомъ слова нашихъ поэтовъ о „желанной волѣ". Сильное впечатлѣніе оставило по себѣ чтеніе ученицей 3 кл. Ѳедоровой стих. „Посмотри въ избѣ мерцая"... подъ аккомпаниментъ хора.

Понравилось чтеніе ученицъ: Мышцыной, Лобановой, Медвѣдевой, Тутовой и др.

Ученица Милорадова прочитала слѣдующее свое стихотвореніе:

Памяти Царя-Освободителя.

1861—1911 г.

Среди князей могучихъ, знаменитыхъ.
Среди царей Великія Москвы
Средь императоровъ, дѣяньями великихъ,
Прекраснѣй всѣхъ, Освободитель—Ты.
Великій Государь! Ты волю далъ милльонамъ
Печальныхъ, страждущихъ, безправныхъ возлюбилъ,
Ты радость далъ усталому народу,
Зло силой сердца побѣдилъ...
Ты побѣдилъ весь ужасъ рабства
Могучимъ росчеркомъ пера,
Достигъ того, къ чему стремилась
Давно родная сторона.
Ты живъ средь Русскаго народа,
Ты живъ въ душѣ его во вѣкъ,
Ты былъ не только Царь Великій,
Но и великій человѣкъ!

Послѣ декламированія стих. хоръ исполнилъ „Славься народу"... и Нар. гимнъ, чѣмъ и закончилось празднество. На возвышеніи красовался портретъ Царя-Освободителя, убранный зеленью и флагами.

Въ учительскомъ институтѣ.

16 февраля послѣ двухъ уроковъ въ присутствіи преподавателей воспитанниковъ института и учениковъ городского училища была отслужена панихида по Импер. Александрѣ II и всѣхъ дѣятеляхъ по освобожденію и благоустроенію крестьянъ. Передъ панихидой законоучитель о. Миртовъ произнесъ слово, въ которомъ отмѣтилъ значеніе нравственнаго подвига Императора Александра II и его сотрудниковъ.

Въ этотъ же день въ 5 съ пол. ч.—былъ устроенъ вечеръ, посвященный памяти 19 февр. для учениковъ городского при институтѣ училища. Въ самомъ началѣ вечера преподаватель городск. училища И. В. Пономаревъ произнесъ обстоятельную рѣчь, простую и понятную для учениковъ, объ исторіи постепеннаго закрѣпощенія и раскрѣпощенія крестьянъ и о великомъ значеніи акта 19 февр. 1861 г. Преподаватель городского же училища Д. А. Арешкинъ сказалъ рѣчь о заслугахъ Тургенева въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ: дѣти съ интересомъ слѣдили за обрисовкой знакомыхъ имъ по книгамъ для чтенія помѣщиковъ и крестьянъ изъ „Записокъ Охотника".—Ученики городск. училища продекламировали рядъ стихотвореній, прочитали прозаич. отрывки изъ произведеній, имѣющихъ отношеніе къ вспоминаемому событію. Въ заключеніе пропѣли гимнъ на слова И. С.

Аксакова. „День встаетъ багрянъ и пышенъ“ а также и національный гимнъ. Ученикамъ были розданы портреты Императора Александра II.

17 февраля въ 12 часовъ было совершено молебствіе, передъ которымъ о. законоучитель сказалъ краткое слово. Послѣ молебствія преподаватель исторіи В. Н. Липенскій произнесъ научную и содержательную рѣчь о томъ, какъ подготовлялось и осуществилось освобожденіе крестьянъ“. Воспитанникъ института Кочетковъ прочелъ собственное стихотвореніе, посвященное памяти Императора Александра II. Пропѣтъ былъ (дважды) гимнъ, слова Некрасова: „Славься, народу давшій свободу“—композиціи преподавателя пѣнія Д. М. Кучеренко. Въ заключеніе былъ исполненъ національный гимнъ.

Въ Екатерининской женской гимназіи.

16-го февраля послѣ 3-хъ уроковъ въ присутствіи всѣхъ ученицъ и служащихъ гимназіи отслужена была панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ II-мъ. Въ четвергъ 17-го февраля, послѣ литургіи и молебна состоялся актъ. Преподавателемъ исторіи В. Д. Образцовымъ сказана прекрасная рѣчь, ярко обрисовывающая юридическое и экономическое состояніе крестьянъ въ періодъ рабства, равно и значеніе „воли“, какъ одного изъ самыхъ важныхъ факторовъ въ области прогресса. Послѣдующая затѣмъ рѣчь учительницы исторіи М. А. Леонтьевой довольно рельефно ознакомила слушательницъ съ личностью Царя-Освободителя и самымъ актомъ освобожденія крестьянъ; сказанная языкомъ простымъ и понятнымъ для маленькихъ гимназистокъ она являлась прекраснымъ дополненіемъ первой рѣчи.

Хорошо организованнымъ хоромъ ученицъ были пропѣты: „Кантата на 19-е февраля“, муз. Никонскаго, „День встаетъ багрянъ и пышенъ“, Славься, народу, давшій свободу“, „Ахъ ты, воля моя, воля“. Прочитаны были стихотворенія: „Деревня“, Пушкина, „Трудились бѣдные“... Плещеева, „Христосъ Воскресъ!“ В. Розенгейма и „Александру II.“ Какъ пѣніе такъ и чтеніе оставило въ слушателяхъ самое хорошее впечатлѣніе. Особенно хорошо, съ большимъ чувствомъ и душевнымъ подъемомъ прочитаны были стихотворенія: „Христосъ Воскресъ“ ученицей VI кл. Бармосовой и „Александру II“ уч. I-го кл. Орневской.

Актъ закончился гимнами—народнымъ и Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Въ реальномъ училищѣ Фокса.

Въ частномъ реальномъ училищѣ П. Я. Фокса устроено было „маленькое утро“ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 19-го февраля, въ 12 часовъ дня, законоучителемъ о. Соловьевымъ было сказано небольшое слово, разъяснившее значеніе торжественнаго дня. Послѣ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и провозглашена была вѣчная память Царю-Освободителю и его незабвеннымъ сотрудникамъ по дѣлу освобожденія.

Когда всѣ присутствующіе приложились ко кресту, директоръ училища сдѣлалъ краткое сообщеніе, какъ свободные русскіе люди, тяглое сословіе, мало-по-малу закрѣпощались служилымъ сословіемъ.

Ораторъ особенно ярко подчеркнулъ значеніе реформы и обрисовалъ свѣтлую личность Великаго Царя.

Хоръ изъ реалистовъ, пропѣлъ дружно народную пѣсню „Ахъ ты, воля, моя воля“. Пѣли подъ аккомпаниментъ рояля, на которомъ играла супруга директора. За пѣніемъ «Воли» слѣдовалъ рядъ чтеній. Однимъ изъ преподавателей была прочтена картинка изъ эпохи крѣпостного безвременья—„Мардарій Апполонычъ Стегуновъ“ (изъ разсказа Тургенева «Два помѣщика»).

Затѣмъ выступили реалисты 2-го класса и мило одинъ за другимъ, прочитали нѣсколько стихотвореній, рисующихъ великій актъ царскаго милосердія. Особенно хорошо удалось чтеніе (реалистъ Гороховъ)—„Посмотри въ избѣ мерцая“, и заключительное стихотвореніе „Русь“ Некрасова (чит. ученикъ Сухановъ). Наконецъ хоромъ былъ пропѣтъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни!!! Гимномъ закончилось торжество.

Это „маленькое утро“ произвело на дѣтей и взрослыхъ отличное впечатлѣніе. На торжествѣ присутствовали и нѣкоторые изъ родителей и родственниковъ учащихся. Характерная подробность: Одинъ изъ родственниковъ принесъ съ собою вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, которымъ и украсилъ портретъ императора Александра II-го.

Въ духовной семинаріи.

Въ среду, 16-го февраля, въ день отпуска, въ духовной семинаріи А. Г. Котельскимъ прочитана была лекція, посвященная событію 19-го февраля. Великолѣпно изложенная лекція состояла изъ трехъ частей. Въ первой части излагалось положеніе крестьянъ въ крѣпостное время; во второй—постепенное подготовленіе великой реформы и паденіе крѣпостничества и въ третьей—значеніе реформы для нашего времени.

Лекція покрыта была продолжительными аплодисментами слушателей.

Въ гимназіи Щеголева.

16 февраля, въ гимназіи Щеголева состоялся молебенъ по случаю 50-лѣтняго юбилея со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Передъ молебномъ законоучитель гимназіи о. В. Ушаковъ произнесъ прочувствованное слово, посвященное великому событію.

Послѣ молебна учитель исторіи г. Незнамовъ сказалъ рѣчь.

Учитель русскаго языка г. Чижъ прочелъ разсказъ относящійся къ исторіи временъ крѣпостного права. Ученики гимназіи прочли нѣсколько стихотвореній.

Въ тотъ же день вечеромъ въ гимназіи состоялся вечеръ.

Въ кадетскомъ корпусѣ.

16 февраля состоялся литературно-вокальный вечеръ съ чтеніемъ, пѣніемъ и живыми картинами. Особенное впечатлѣніе произвели „Бѣжинъ Лугъ“, сцена по разсказу И. С. Тургенева и живая картина „Чтеніе манифеста“.

Въ епархіальномъ училищѣ.

Въ епархіальномъ Іоанѳановскомъ училищѣ устроенъ былъ литературно-вокальный вечеръ, на которомъ воспитанницами были исполнены гимны и народныя пѣсни, музыкальныя пьески, прочитаны стихотворенія, спеціально относящіяся къ событію, и сыграна пьеса Аникиной „Воля желанная“.

Для воспитанницъ младшихъ классовъ училища и старшей группы образцовой школы было устроено чтеніе съ туманными картинами.

Старшимъ классамъ училища прочитана лекція: „Крѣпостное право и реформа 19 февраля 1861 года“. Школьницамъ роздана брошюра—изданіе Всероссійскаго Національнаго Клуба, пріобрѣтенная на средства попечителя школы Г. П. Привалова.

Литературно-вокальный вечеръ прошелъ живо и оставилъ пріятныя эстетическія впечатлѣнія у посѣтителей.

Въ Антиповской женской гимназіи.

17 февраля, состоялось литературное утро, передъ началомъ котораго былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и учительницею исторіи Н. А. Крыжановской прочитанъ рефератъ на тему, какъ развивалось и пало крѣпостное право. Залъ гимназіи былъ красиво декорированъ зеленью и цвѣтами; портретъ Царя-Освободителя убранъ живыми цвѣтами. Ученицами были прочитаны соотвѣтствующія юбилею стихотворенія и хоромъ ихъ исполнены гимны: „Славься народу давшій свободу“ и народный. На утрѣ присутствовали учащіе и учащіяся.

Въ Градусовскомъ городскомъ училищѣ.

15 февраля, въ Градусовскомъ городскомъ училищѣ состоялся литературно-вокально-музыкальный вечеръ. Третье отдѣленіе программы было посвящено 19 февраля. Учениками очень хорошо были исполнены: „Деревенскія новости“—изъ соч. Некрасова, «Картинка» (чтеніе манифеста)—Майкова и хоръ мальчиковъ исполнилъ юбилейную кантату «День встаетъ». Классы училища были красиво декорированы флачками и ельникомъ. На стѣнахъ роскошные портреты Царя-Освободителя (одинъ изъ портретовъ присланъ городскимъ головой) и картины, относящіяся къ событію освобожденія крестьянъ. На вечерѣ присутствовали директоръ народныхъ уч. Н. Н. Духовницкій, директоръ пастуховскаго техническаго училища М. П. Ершовъ, инспекторъ торговой школы А. В. Подшиваловъ, правитель канцеляріи

губернатора А. В. Готовцевъ, инспекторъ и учителя 1-го городского училища, почетный смотритель М. П. Градусовъ съ супругой, супруга покойнаго основателя училища А. Г. Градусова и много приглашенныхъ гостей.

17 февраля, въ церкви, находящейся при училищѣ, въ присутствіи инспектора И. И. Пастухова, учащихъ и учащихся, законоучителемъ о. Ф. Понгильскимъ, былъ отслуженъ молебенъ по случаю 50-лѣтія великаго акта освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Послѣ молебна учащіеся собрались въ залѣ, роскошно убранномъ учащимися зеленью, цвѣтами и флагами, подъ руководствомъ учителя искусствъ Ѳ. И. Панкова. На видномъ мѣстѣ въ цвѣтахъ поставленъ портретъ Царя-Освободителя.

Здѣсь инспекторъ училища сдѣлалъ популярное сообщеніе о значеніи юбилея. Затѣмъ учитель П. П. Смирновъ ссобщилъ о жизни и царствованіи Александра II, а учитель М. В. Ананьинъ о крѣпостномъ правѣ на Руси. На память объ юбилеѣ учащимся были розданы брошюры и портреты Царя-Освободителя, присланные городской управой. Вечеромъ въ училищѣ состоялся вечеръ, посвященный 19 февраля. На вечерѣ присутствовали учащіеся мужской гимназіи, реальнаго училища, женскихъ гимназій, епархіальнаго училища, техническаго училища и 1 городского училища.

Въ 1-мъ городскомъ училищѣ.

Къ чествованію 50 лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ въ 1-мъ городскомъ училищѣ былъ пріуроченъ ученическій вечеръ, который устроенъ былъ для учениковъ, ихъ родителей и гостей 15, 16, 17 февраля.

Картины крѣпостной жизни были изображены комедіей „Недоросль“. Новыя декораціи, оригинальный—тогдашняго времени—гримъ, старательное и умѣлое изображеніе характеровъ пьесы заставляютъ признать, что она юными временными артистами была разыграна очень хорошо и доставила большее удовольствіе лицамъ, посѣтившимъ вечеръ.

Вторая пьеса была „Воля желанная“—съ большимъ числомъ исполнителей, открывшая широкую картину быта угнетенныхъ крестьянъ предъ восходомъ „зари новыхъ дней“.

Очень милый оркестръ балалаечниковъ и изящное исполненіе ученическимъ хоромъ пѣсенъ съ музыкой и содержаніемъ изъ народнаго быта дополнили ансамбль вечера.

Почетный смотритель училища, А. П. Приваловъ сдѣлалъ значительныя матеріальныя затраты, содѣйствовавшія успѣху вечера, провелъ электрическое освѣщеніе и устроилъ для учениковъ и гостей угощеніе и это дало поводъ ученику Лыжину сказать ему слово признательности.

Спектакль посѣтили директоръ училищъ, гласные думы, преподаватели гимназіи Щеголева, института, 2-го городского училища и учительницы начальныхъ училищъ.

Въ урочскомъ жел.-дор. училищѣ.

Въ двухклассномъ ж. д. при ст. „Урочь“ училищѣ чествованіе 50 лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ происходило въ четвергъ, 17 февраля.

Въ 10 час. утра послѣ панихиды и молебна состоялось юбилейное утро по слѣдующей программѣ: 1) „Освобожденіе крестьянъ“ прочелъ учитель—завѣдующій Д. П. Казанцевъ; 2) „Императору Александру II-му“—проч. ученикъ; 3) ученическій хоръ исполнилъ кантату; 4) „Марья Кружевница“—проч. уч. А. К. Дровеникова; 5) „Старый слуга“—ученица; 6) „Эй, Иванъ“—ученица; 7) „Долго надъ нами висѣли черныя тучи“—ученица; 8) „19-е февраля“—ученикъ; 9) 19-ое февраля—хоръ; 10) „Воля“ (изъ разсказа „Скрипачъ“)—уч. А. К. Дровеникова; 11) „Картинка“; 12) Крѣпостнымъ крестьянамъ“—прочли ученицы; 13) „День встаетъ багрянъ...“—хоръ; 14 и 15) „Свобода“—ученики; 16) „Русь“—ученикъ и 17) „Воля“—хоръ. Въ заключеніе исполненъ былъ народный гимнъ.

Ученикамъ розданы портреты Царя—Освободителя.

Въ тотъ же день, вечеромъ, для учащихся въ помѣщеніи школы разыграна была мѣстными любителями и бывшими учениками школы пьеса „Воля желанная“. Надъ постановкой ея много потрудились, тщательно отдѣлали особенно трудныя массовыя сцены (съ играми, пѣніемъ, плясками и ряженьми) и пьеса прошла отлично, доставивъ юнымъ зрителямъ много удовольствія.

Въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и обществахъ.

Народный концертъ.

Ярославское отдѣленіе Имп. рус. музыкальнаго общества по случаю исполнившагося 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ устроило 18-го февраля народный концертъ.

Устроители заручились на этотъ день помѣщеніемъ цирка на Сѣнной площади. Часть дешевыхъ билетовъ была распространена по яросла в. фабрикамъ и заводамъ.

Послѣ національнаго гимна „Боже, царя храни!“, исполненнаго хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ Н. П. Попова, Н. Г. Первухинъ прочелъ рефератъ, озаглавленный имъ „Свѣтлый праздникъ русской исторіи“.

Далѣе программа концерта состояла: Гимнъ Александру II-му „Славься, народу давшій свободу!“ (хоръ); «Расцвѣтали въ полѣ цвѣтики», муз. Гречанинова (теноръ П. С. Иродовъ), соло на скрипкѣ (г. Бѣлоусовъ). „Въ бурю, во грозу“, изъ оперы „Жизнь за царя“; „Пантелей государь ходитъ по полю“, соч. Толстого, муз. Рахмани-

нова (хоръ) и проч. Программа концерта составлена была богато и разнообразно. П. С. Иродовъ имѣлъ у публики большой успѣхъ и много пѣлъ на бисъ. Да и всѣ остальные номера программы производили на простой народъ большое впечатлѣніе; все исполняемое слушалось съ глубокимъ интересомъ.

Въ заключеніе хоръ исполнилъ: „Проводы масляницы“ изъ оперы „Снѣгурочка“ Римскаго-Корсакова.

Дѣтское утро.

Обществомъ взаимопомощи женщинъ было устроено 13 февраля дѣтское утро, посвященное юбилею. Утро прошло очень удачно, открывъ собою чествованіе въ городѣ наступающей пятидесятилѣтней годовщины со дня освобожденія крестьянъ.

Небольшое помѣщеніе общества было почти полно къ половинѣ третьяго и утро началось пѣніемъ стихотворенія „Манифестъ“. Пѣли ученики гимназіи Щеголева, очень недурно спѣвшіеся.

Затѣмъ Н. П. Дружининъ разсказалъ дѣтямъ о поводѣ къ настоящему празднику,—объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ. Тепло произнесенная рѣчь построена была на идеѣ необходимости относиться къ каждому человѣку, въ частности къ прислугѣ, съ которою имѣютъ дѣло дѣти, какъ можно лучше, никакъ ее не обижать, стараться дѣлать ей добро. Нарушеніемъ этого было крѣпостное право. Оно пало, когда больше стало людей, которые признавали его несправедливость и необходимость видѣть человѣка въ каждомъ и когда рѣшительно пожелалъ, чтобы помѣщичьи крестьяне были освобождены, Императоръ Александръ II, нашедшій себѣ въ этомъ дѣлѣ тогда уже достаточно и помощниковъ. Такой праздникъ по-истинѣ долженъ праздноваться всѣми и долженъ оставлять хорошій слѣдъ въ душѣ каждаго. Онъ учитъ, какъ нужно относиться къ человѣку.

Конецъ второго отдѣленія заключался въ декламаціи дѣтьми нѣсколькихъ стихотвореній.

Во второмъ отдѣленіи дѣти очень хорошо прочитали „Солнечное затменіе“ Тургенева.

Особенно удачно было исполненіе хоромъ стихотворенія „Мой садикъ“.

Утро закончилось исполненіемъ стихотворенія „Ахъ ты, воля моя воля“.

Выступали ученики Щеголевской гимназіи.

Дѣти выражали всѣмъ исполнителямъ горячо знаки одобренія.

На сельско-хозяйственныхъ курсахъ.

Въ воскресенье 13 февраля на центральныхъ сел.-хоз. курсахъ былъ устроенъ вечеръ. Кромѣ курсистовъ присутствовали лектора и гости.

Вечеръ начался съ 7 час. Въ краткой рѣчи курсистъ Анисимовъ разсказалъ, какъ началось и какъ пало крѣпостное право. За нимъ потянулся цѣлый рядъ курсистовъ съ собственными стихами, написанными къ этому дню: Мануиловъ, Шевелевъ, Крыловъ и Балясни-

ковъ. Стихотвореніе послѣдняго было особенно хорошо, и ему много апплодировали. Далѣе читали стихотворенія Некрасова—Чистяковъ „Размышленія у параднаго подъѣзда“ и «Пѣсня Еремушкѣ», курсистъ Глобиновъ прочиталъ стих. Майкова „Старое и новое“, а Коренко стих. Никитина „Пѣсня бобыля“.

Послѣ небольшого антракта хоръ пѣсенниковъ изъ курсистовъ подъ управленіемъ Марфина пропѣлъ: „Ахъ ты воля“, струнный оркестръ исполнилъ „Коробочку“, „Выйду-ль я на рѣченьку“, „Свѣтитъ мѣсяцъ“; хоръ пропѣлъ „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“ и „У воротъ Маша стоитъ“ и др.

Въ залѣ былъ выставленъ украшенный гирляндами изъ елей портретъ Александра II, пріобрѣтенный на средства курсистовъ.

У всѣхъ было праздничное, веселое настроеніе, всѣ чувствовали себя, какъ дома, и, видимо, были очень довольны вечеромъ.

Въ женскомъ обществѣ.

Вечеромъ, 19 февраля въ обществѣ взаимопомощи женщинъ состоялось чествованіе 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ. А. М. Лебедевъ прочиталъ лекцію на тему „Народъ освобожденъ, но счастливъ-ли народъ?“ Основываясь, главнымъ образомъ, на произведеніяхъ В. Г. Короленко, лекторъ старался выяснить, что нашъ народъ, несмотря на полувѣковой періодъ времени, протекшій со дня освобожденія, далеко не пользуется всѣми благами культуры. Лекторъ горячо призывалъ интеллигенцію больше оказывать народу довѣрія, смотрѣть на него, какъ на равнаго себѣ по духу...

Проф. В. Н. Ширяевъ сообщилъ слушателямъ о работахъ и предположеніяхъ ярославскаго дворянства въ области раскрѣпощенія крестьянъ.

Затѣмъ И. П. Храпковъ продекламировалъ нѣсколько стихотвореній, между прочимъ,—„О лѣсныхъ пожарахъ“ Пушкарева.

1-й городской ночлежный домъ.

18 февраля вечеромъ была отслужена от. А. Петровскимъ панихида по Александрѣ II при участіи хора изъ ночлежниковъ.

Въ 6 часовъ вечера 19 февраля былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго от. Сергій Орловъ прочелъ „Царь-Освободитель и Освобожденіе крестьянъ“. Ночлежники пропѣли „Слава Царю-Освободителю“, „Ахъ ты, воля“ и народный гимнъ.

Въ этотъ день ночлежникамъ былъ предложенъ отъ городской управы чай и ситный.

Народное чтеніе о 19 февраля.

19-го февраля состоялись чтенія съ туманными картинами въ ц.-приходской школѣ на Лѣсной площади, въ военномъ манежѣ для солдатъ за Которослью и въ нѣкоторыхъ другихъ аудиторіяхъ. Въ воскресенье, 20 февраля, въ помѣщеніи общедоступнаго театра на обычномъ безплатномъ чтеніи очень тепло прочиталъ о раскрѣпощеніи крестьянъ В. С. Лопатинъ.

На фабрикѣ Корзинкина.

Юбилей освобожденія крестьянъ на фабрикѣ Корзинкина ознаменованъ былъ школьнымъ праздникомъ, собравшимъ массу публики. Торжество происходило въ великолѣпномъ фабричномъ театральномъ залѣ.

На воскресно-повторительныхъ классахъ.

Днемъ 19-го февраля на воскресно-повторительныхъ классахъ общества содѣйствія народному образованію состоялся школьный праздникъ. Учениками классовъ подъ руководствомъ преподавателей разыграна была пьеса А. Н. Островскаго „Не въ свои сани не садись“. Послѣ спектакля состоялся дивертисментъ.

Въ дѣтскомъ саду О. И. Нечаевой.

На масляницѣ въ дѣтскомъ саду О. И. Нечаевой, по примѣру другихъ учебныхъ заведеній города, устроено было литературно-музыкальное утро, посвященное событію 19 февраля. Кромѣ пѣнія и чтенія стихотвореній, поставлены были живыя картины. Особенно понравилась дѣтямъ картина: „Чтеніе манифеста въ крестьянской избѣ“ по стих. Майкова.

Дѣтямъ приготовительной школы разсказано было о крѣпостномъ правѣ наканунѣ праздника.

Юбилейные спектакли.

Общедоступный театръ поставилъ три юбилейныхъ спектакля.

Въ пятницу 18—вечеромъ—шла „Горькая судьбина“ А. Ѳ. Писемскаго, 10 февраля днемъ—„Власть тьмы“ Л. Н. Толстого и вечеромъ—„Что было, то прошло“ Новицкаго.

Общество для содѣйствія народному образованію.

Обществомъ для содѣйствія народному образованію устроено было ч. въ помѣщеніи музыкально-драматическаго кружка, большое лит.-музыкальное утро, посвященное юбилею, по слѣдующейпрограммѣ.

1-е отдѣленіе.

1) Свѣтлой памяти Царя-Освободителя, муз. А. Чеснокова; 2) „19 февраля 1861 г.“, слова А. Майкова, муз. Шипулина; 3) „Пропала головушка“, муз. Контскаго, исполнилъ хоръ Д. В. Крылова. 4) „Помѣщикъ“, изъ поэмы Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“ проч. В. В. Арсеньевъ. 5) „Какъ подготовлялось и осуществлялось освобожденіе крестьянъ“ произнесъ рѣчь г. Липенскій, преп. учит. институ. 6) „Ваня и Миша“ Салт.-Щедрина, проч. Т. Н. Лебедева.

II-е отдѣленіе:

1) Какъ относились лучшіе русскіе писатели къ вопросу о крѣпостномъ правѣ", проч. г. Аѳанасьевъ, препод. учит. институт.; 2) „Старое и новое" стих. Ап. Ник. Майкова, проч. Г. В. Арсеньевъ; 3) „Въ дорогѣ" Н. А. Некрасова, проч. А. Я. Апалихина; 4) „Славься" слова Некрасова, исп. хоръ Д. В. Крылова.

У ярославскихъ союзниковъ.

Ярославскій Союзъ Русскаго Народа праздновалъ пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля. Въ 8 ч. угра союзники съ предсѣдателемъ И. Н. Кацауровымъ отправились изъ Спасскаго монастыря со знаменемъ Союза въ каѳедральный соборъ къ слушанію Божественной Литургіи и благодарственнаго молебствія.

По окончаніи богослуженія, союзники въ предшествованіи своего знамени отправились въ глазную лечебницу попечительства о слѣпыхъ на общее собраніе, открывшееся пѣніемъ молитвы „Царю Небесный" и рѣчью преосвященнаго Сильвестра. Владыка изложилъ слушателямъ взглядъ на значеніе празднуемаго событія и охарактеризовалъ крѣпостное право, какъ великую жертву крестьянина, принесенную имъ на алтарь отечества ради его благосостоянія, подобно тому, какъ и другія сословія съ своей стороны приносили свои жертвы.

Послѣ рѣчи преосвященнаго владыки малолѣтняя дочь одного изъ союзниковъ Зина Соколова съ чувствомъ прочитала стихотвореніе А. Н. Майкова „Картинка", написанное по поводу манифеста 19 февраля 1861 г. Затѣмъ на каѳедру взошелъ г. Колесниковъ, предекламировавшій написанные имъ ко дню 19-го февраля 1911 года стихи.

Предсѣдатель Ярославскаго Союза Русскаго Народа И. Н. Кацауровъ прочиталъ собравшимся напечатанное въ № 57 „Троицкаго Слова" обращеніе къ русскимъ людямъ преосвященнаго Никона, епископа вологодскаго и тотемскаго: „Торжество Царскаго Самодержавія и истинная свобода".

Хоромъ союзниковъ очень стройно была исполнена „Воля".

Въ заключеніе была пропѣта „вѣчная память" Государю Императору Александру II-му, а затѣмъ народный гимнъ, покрытый единодушнымъ „ура!".

Послѣ пѣнія „Спаси Господи" и „Достойно есть" собравшіеся разошлись.

Каждый изъ присутствовавшихъ получилъ на память по экземпляру юбилейнаго изданія.

Въ казенномъ винномъ складѣ.

19 февраля въ 1 час. дня, въ складѣ былъ отслуженъ молебенъ причтомъ церкви Петра и Павла съ многолѣтіемъ нынѣ Царствующему Дому, исполненнымъ собственнымъ хоромъ, сформированнымъ въ нѣсколько дней изъ служащихъ и рабочихъ склада.

Передъ началомъ молебна свящ. о. Ѳеодоромъ была сказана проповѣдь о значеніи дня знаменательной годовщины и манифеста 19-го февраля—уничтожившаго въ Россіи крѣпостное право помѣщиковъ надъ многомиліоннымъ крестьянствомъ и положившаго начало новой гражданской жизни русскаго народа,—съ приведеніемъ словъ изъ манифеста: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божье благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.»

На молебнѣ присутствовали во главѣ съ управляющимъ акцизными сборами ярославской губ. г. Злотковскимъ—почти всѣ чины акцизнаго надзора, а также администрація и рабочіе склада.

Послѣ молебна и панихиды о Царѣ Освободителѣ и подвижникахъ великой реформы,—исполненъ былъ оркестромъ духовой музыки народный гимнъ, сопровождавшійся восторженнымъ „ура“!

Затѣмъ служащимъ и рабочимъ склада предложенъ былъ обѣдъ, приготовленный на 10 столахъ.

Во время обѣда игралъ оркестръ музыки и было предложено много тостовъ за устроителей праздника.

Послѣ обѣда открылись танцы. Однимъ изъ рабочихъ сказана была въ немудреныхъ выраженіяхъ благодарность управляющему акцизными сборами за устройство праздника, доставившаго рабочимъ большое удовольствіе при томъ непринужденномъ весельи, которое царило въ немъ.

Евреи и 19-е февраля.

Въ день 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ въ мѣстномъ еврейскомъ молитвенномъ домѣ при большомъ стеченіи молящихся отслужена была панихида по Царѣ—Освободителѣ и молебенъ о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома.

Такъ прошли юбилейные дни въ Ярославлѣ. Великую годовщину и ея виновника Царя—Освободителя молитвенно чтили всѣ слои мѣстнаго населенія. Не было уголка, гдѣ бы празднуемое событіе въ той или иной формѣ не встрѣтило отклика, а цѣлый рядъ постановленій сословныхъ и общественныхъ организацій объ открытіи, въ память о юбилеѣ, тѣхъ или иныхъ общеполезныхъ учрежденій останется навсегда лучшимъ памятникомъ отъ Ярославской губерніи Великому Монарху.

П. Манцевичъ.

2p.